

ТОМ 2. ЖЕРТВА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. «КОРОЛЬ БАНДЖИ»
2. ЖЕРТВЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
3. ПУТЕШЕСТВИЕ В КЕТТАРИ

ЖЕРТВЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Когда я проснулся, в спальне было почти темно. Это тянуло на рекорд: давненько я не спал до заката.

"Неужели дрыхнешь? Ты даешь, парень! – раздался в моей одуревшей со сна голове зов Мелифаро. – Ну и молодец, я только что заработал корону!"

"Что?" – обалдело спросил я.

"Ничего особенного. Я поспорил с Меламори. Она утверждала что ты проснешься до заката, я брякнул, что после. И был готов к проигрышу. Но ты меня здорово выручил."

"Значит, с тебя причитается не один, а два обеда. Твои долги растут на глазах, бедняга! Отбой!"

Я зевнул и поплелся вниз, голова гудела как с похмелья. Элла и Армстронг сыто дремали над своими мисками в центре гостиной. Младший служащий Управления Полного Порядка, фермерский сын Урф наверняка приходил, пока я спал: котята выглядели сытыми, к тому же, их шерсть была тщательно причесана. В детстве я не раз пугал родителей лунатическими прогулками по коридору, но вряд ли сумел бы проделать столь сложную операцию, не размыкая глаз.

Когда я смыл липкую паутину сверхплановых сновидений и начал чувствовать себя человеком, под дверью жалобно заскулил курьер из "Сытого скелета". В последний момент я сообразил, что так и не успел одеться и, не долго думая, закутался в пеструю подстилку Армстронга. Это, конечно, не Мантия Смерти, но открывать дверь голым я не решился. Взглянув на лицо курьера, я понял, что кошачья подстилка – тоже не лучший домашний костюм, но менять что-либо было уже поздно. Бедная моя репутация!

Закрыв дверь за перепуганным парнем, я вернул коврик на место и с удовольствием приступил к завтраку. После первой кружки камры я стал гораздо сообразительнее. До меня дошло, что азартная леди Меламори могла бы найти несколько дюжин более остроумных поводов для пари с Мелифаро. Наверное, она была не прочь поразмять ноги в моем обществе, но проявить инициативу постеснялась. Спор о времени моего пробуждения – отличный способ не только получить информацию о моей персоне, но и тактично напомнить о себе. Поэтому я немедленно связался с этим непостижимым существом.

"Хороший день, незабвенная!"

"Не день, а вечер, сэр засоня! По вашей милости я проиграла целую корону!"

"Виноват, каюсь. Но у меня была ужасная ночь: мне снился Джуффин. Можешь себе представить?! Меня надо жалеть, а не ругать. И еще меня надо проветривать. Как старое зимнее лоохи."

"Я зайду за тобой через полчаса. Сэр Джуффин по секрету сообщил, что сегодня ночью ты свободен, так что у меня грандиозные планы."

И я чуть не умер от счастья. А потом пошел одеваться: если леди Меламори застанет меня завернутым в подстилку Армстронга, мои ставки, пожалуй, резко упадут. Или наоборот?..

Когда ошавшая от собственной решительности Мастер Преследования застыла на моем пороге, я уже был прекрасен и готов ко всему. "Ко всему" – значит пройти, если понадобится, тысячи миль по мозаичным тротуарам Ехо в сопровождении леди Меламори. Совместная пешая ходьба – именно то, что, по ее мнению, требуется равнодушным друг к другу мужчине и женщине... Возможно, я торопился с выводами насчет этого "друг к другу", но отчаянные глаза Меламори подтверждали мои самые смелые догадки.

На сей раз мы доковыляли до Нового Города (от моего дома часа полтора ходьбы, между прочим). Меламори успела рассказать мне массу свежих сплетен, но я слушал в пол-уха: уж слишком было хорошо.

– Здесь есть одно замечательное место, – моя спутница замедлила шаг. – Старый пустой особняк с садом. По вечерам в саду торгуют какими-то дрянными напитками, поэтому там совсем безлюдно.

– Я знаю огромное количество безлюдных мест с дрянными напитками, начиная с собственной квартиры, – рассмеялся я. – Стоило так далеко идти!

– Это особенное место. Раньше тут была загородная резиденция Ордена Потаенной Травы: в ту пору Ехо был гораздо меньше, чем сейчас, как ты понимаешь. В общем, тебе понравится. Это здесь!

Мы свернули в подворотню, вид которой не обещал ничего эстетически приемлемого в конце тоннеля. Но впечатление оказалось обманчивым: темный узкий пролет вел в запущенный сад, озаренный голубоватым светом крошечных стеклянных шариков, наполненных сияющим газом. Здесь не было привычных столиков, только невысокие скамеечки, приютившиеся среди вечнозеленых кустов Кахха, похожих на обыкновенный можжевельник. Воздух был удивительно холоден и прозрачен, он не остужал кровь, а лишь леденил кожу, как ментоловая салфетка. Голова шла кругом, мне казалось, что я удивительно молод, а мир вокруг полон тайн. Что ж, если разобраться, это было чистой правдой. Единственной реальностью, данной мне в ошущениях.

Я расплылся в улыбке.

– Здесь, и правда, здорово!

– Ага... Не вздумай заказывать камру, она у них отвратительная. Уж лучше что-нибудь покрепче: такого рода напитки при всем желании невозможно испортить.

– Покрепче?! Не забывай, у меня еще утро.

– Да, действительно... Ну, тебе же хуже, сэр Макс! А я буду пьянствовать: у меня, с твоего позволения, уже давно вечер.

– Пьянствуй на здоровье. Надеюсь, здесь найдется вода из какого-нибудь священного источника. Именно то, что мне сейчас требуется.

Воду здесь, увы, не подавали, так что я был вынужден довольствоваться стаканом какого-то кислого компота. Думаю, мы с Меламори были замечательной парочкой: хрупкое создание, налегающее на крепчайшую "Джубатыкскую пьянь" и здоровый мужик в Мантии Смерти, прихлебывающий компотик.

– Если уж говорить, так здесь! – вдруг выпалила разругавшаяся от своего пойла Меламори.

Словно бы испугавшись звука собственного голоса, он умолкла. А когда я совсем было собрался ее растормошить, так же неожиданно продолжила.

– Что касается моих страхов, Макс. Кое-что я все-таки раскопала! Ну-ка скажи мне: какого цвета у тебя глаза?

– Ко...ка... Кажется, коричневые... или...

Я был ошеломлен. Грешные Магистры, что это с моей памятью?! Как можно забыть о цвете собственных глаз?

– Ага, значит, сам не знаешь! Ладно, смотри, – Меламори извлекла из складок лоохи маленькое зеркальце. – Смотри, смотри!

Из зеркальца на меня уставились серые глаза, круглые от удивления.

– Что это со мной? Совсем забыл, надо же!

– Забыл? Немудрено было забыть: вчера они действительно были карие – вечером. А утром – зеленые, как у потомка драххов. А когда я заходила в Управление за три дня до Конца Года – голубые. Я еще подумала, что они такие же, как у моего дяди Кимы...

– Очень мило с твоей стороны, Меламори, обращать внимание на такие мелочи. Но для меня это новость. Даже поверить трудно. Ты ничего не перепутала?

– На что будем спорить? – усмехнулась Меламори. – Посмотришь на себя через час. Они у тебя все время меняются.

– Не буду я с тобой спорить! – буркнул я, отдавая зеркальце. – Ты меня, пожалуй, без гроша оставишь... Но хоть убей, не понимаю: при чем тут какие-то страхи? Ну, меняются у меня глаза, тоже мне чудо! Кто бы уж говорил... У тебя же вся родня в Семилистнике. Тебе, небось, не привыкать.

– В том-то и дело! Я много чего знаю, но о таком никогда не слышала. Вчера вечером, когда до меня наконец дошло, я даже спросила у дяди Кимы... Я не стала говорить про тебя, сказала, что заметила это у одного из курьеров... И Кима тоже заявил, что мне померешилось, поскольку так, по его мнению, не бывает. Я не рискнула настаивать, но сегодня утром спросила у сэра Джуффина. Знаешь, что он мне сказал?

– Попробую угадать. "В Мире много чудесного, девочка!" Или: "Не забивай себе голову пустяками, Меламори". Я угадал?

– Почти! – вздохнула Меламори. – Он заржал и заявил, что это не единственное твое достоинство. И добавил, что в городе полно обыкновенных ребят, без всяких там странностей, и именно поэтому они совершенно не подходят для работы в нашей конторе.

– Приятно слышать! – улыбнулся я. – Скажу ему спасибо при случае.

– Сэр Макс, все это очень весело, но... Ты вообще уверен, что ты – человек?

– Не знаю, – расхохотался я. – Вот уж никогда не задумывался!

– Сэр Джуффин ответил мне то же самое... И точно так же ржал. А мне что делать прикажете?! Службу бросать, чтобы вас... тебя не видеть? Или напиваться при каждой встрече для храбрости?! Сэр Макс, я тебя спрашиваю!

Наверное, мне следовало немедленно придумать какую-нибудь успокоительную глупость. Это было в моих же интересах. Но Меламори нравилась мне так сильно, что ни врать, ни выкручиваться не хотелось.

– Я и правда не знаю! – повторил я. – Всегда был совершенно уверен, что нормальнее меня человека еще поискать надо – как ни странно это звучит... Только не надо морочить мне голову, Меламори! Не такая уж ты трусиха, насколько я разбираюсь в людях.

– Да, не трусиха. Но... Я выросла среди особенных людей, Макс. Отец, которого в Смутные времена прочили на престол в случае гибели обоих Гуригов, дяди и тетки из Ордена Семилистника, да еще и матушкино семейство, состоящее в родстве с древней Королевской династией. Можешь себе представить это окружение! И я привыкла к тому, что и сама – «особенная». «Самая главная», что ли... Я все знаю, все понимаю и кого

угодно могу довести до ручки... Ну, почти кого угодно. Мне кое-как удалось смириться с тем, что сэр Джуффин Халли выше моего понимания, поскольку знаю историю Смутных Времен не из книжек, а из уст очевидцев... Он тебе как-нибудь сам расскажет, если еще не рассказал! Но я не хочу, чтобы мне нравился человек, который... которого...

– Которого ты не можешь "довести до ручки"? – понимающе спросил я.

– Да, наверное. К тому же, меня так воспитали... В общем, если я чего-то не понимаю, я этого боюсь. Орден Семилистника на том и стоит, если хочешь знать: осторожность и познание, именно в такой последовательности! Так вот, поскольку я знаю не так уж мало и почти все могу хоть как-то себе объяснить, обычно я – не трусиха. Но стоит мне посмотреть на тебя, сэр Макс, и я теряюсь!

– У тебя есть только один выход, – подмигнул я. – Изучи меня получше. Покончи с осторожностью и приступай к познанию! Ты обнаружишь, что я жуткий зануда, и все будет в порядке. Советую поторопиться: к следующему полнолунью я окончательно утрачу человеческий облик.

Мне оставалось только веселиться: чего-чего, а таких проблем с девушками у меня еще не было. Как правило, их не устраивали совсем другие вещи. И я оптимистически полагал, что справиться со смутными страхами Меламори будет легче легкого. Присмотрится повнимательнее и поймет, что ко мне можно относиться как угодно, только не бояться. В качестве ужаса, летящего во мраке ночи, я смотрюсь совершенно неубедительно.

Вечер закончился сумбурным распитием очередной бутылки эксклюзивного Орденского вина в гостиной Меламори. Правда, мы оказались там не наедине, а в обществе ее восьми (представьте себе!) подружек. Барышни были одна краше другой и так бойко шепетали, что голова у меня пошла кругом.

Меламори здорово переборщила с горячительными напитками, поэтому на прощание мне достался вполне страстный поцелуй. Почти настоящий. Я был настолько сбит с толку, что решил просто радоваться тому, что есть, а там – будь что будет!

Весь остаток ночи я бродил по Echo, пугая одиноких прохожих своей Мантией Смерти. Голова горела от шальных предчувствий. Какой-то дремучий инстинкт требовал немедленных отчаянных поступков. Но воспитание взяло вверх: в окно спальни леди Меламори я все-таки не полез.

Уснуть мне, впрочем, тоже не удалось, даже после полудня. Покувыркавшись часа два среди одеял, я махнул рукой на свой режим дня и отправился в Дом у Моста гораздо раньше, чем это было необходимо.

– Не спится, сэр Макс?

Мне крайне редко доводилось видеть своего шефа в дурном расположении духа, но таким счастливым, как сегодня, Джуффин никогда на моей памяти не был.

– Что стряслось? – спросил я. – Бубута все-таки умер?

– Ну что ты, Макс, он в порядке. Собирается прислать вам с Мелифаро приглашение в гости, как только начнет подниматься с постели. Так что готовься! Тяжко быть спасителем генерала Бубуты Боха: подозреваю, что благодарность этого чудесного человека окажется куда более утомительной, чем его гнев... Но Магистры с ним! Помнишь пирог Чаккатта?

– Еще бы!.. А, понимаю. Неужели вам удалось раздобыть еще одну порцию?

– Смотри на вещи шире! Скоро пирог Чаккатта будет доступен любому задрипанному горожанину. Ну и нам с тобой заодно.

– Как это? – осторожно спросил я. – Вы что же, собрались переписать Кодекс Хрембера?

– Всегда знал, что твоя интуиция – это нечто. Угадал, Макс! Не то, чтобы совсем переписать, но... В общем, мы внесем туда одну маленькую поправку. Аккуратную такую

поправочку... Все уже готово. Осталось получить официальное согласие Великого Магистра Нуфлина. За этим-то мы к нему и отправимся. Учти, когда я говорю «мы», я имею в виду нас обоих. Вернее, троих: сэр Кофа тоже приглашен.

– Джуффин, – я чуть было дара речи не лишился. – Я-то вам зачем? Я, конечно, польщен и все такое... Но вы уверены, что я – тот самый парень, которого следует тащить в резиденцию Семилистника? А как насчет цвета моих глаз? Вас не укут в Холоми за общение с потусторонними существами? Леди Меламори, кажется, это одобрит!

– А, она тебе уже все выложила? Смешная девочка!.. Но, в отличие от нее, Нуфлин – мужик серьезный. И прожил чрезвычайно долгую жизнь. Он в курсе насчет Истинной магии и всего остального... На заре Смутных Времен его эмиссары у меня в ногах валялись. Между прочим, именно потому, что он был в курсе! Без таких ребят, как мы с сэром Мабой, Орден Водяной Вороны...

– "Водяной Вороны"? – я расхохотался.

– Смейся, смейся... Теперь-то уже можно. А полторы сотни лет назад это было совсем не смешно. За ними стояла настоящая Сила, а не какие-нибудь дерьмовые фокусы! Именно по их милости Мир был готов рухнуть к Темным Магистрам в тартарары. Прочие – так, подсобили, чем могли...

– Все равно смешно! Так что же получается, победа Короля и Семилистника в Битве за Кодекс – ваших рук дело?

– Отчасти. Я тебе как-нибудь расскажу на досуге – когда будешь готов понять хотя бы половину сказанного. Не обижайся: способность понять зависит от личного опыта, а не от умственных усилий... Так вот, возвращаясь к твоему вопросу. Я беру с собой тебя и сэра Кофу по той простой причине, что меня об этом попросил сам Нуфлин. Он – хозяин дома, ему и решать.

– Хочет посмотреть на диковинку из другого мира?

– Хочет посмотреть на моего будущего преемника, если уж на то пошло...

Я чуть не свалился на пол вместе с креслом. И начал проделывать дыхательную гимнастику Лонли-Локли. Кажется, именно это помогло мне выжить.

– Да ты не переживай, – ухмыльнулся Джуффин. – Какое тебе дело до того, что случится лет через триста? Насколько я знаю, ты никогда не надеялся прожить так долго, а потому воспринимай мое заявление просто как информацию о своей загробной жизни. Договорились?

– Договорились, – вздохнул я. – Все равно больше так не шутите, ладно?

– А кто сказал, что я шучу?.. Ну, хватит тебе причитать! Ты же с самого начала знал, зачем я тебя сюда вытащил. Другое дело, что ты весьма успешно скрывал от себя это знание. Уж что умеешь, то умеешь... Свари-ка лучше камру: тебе нельзя терять форму.

– Это уже лучше! Сейчас я опозорюсь, вы разжалуете меня в уборщики, и все будет в порядке.

– Не прибедайся, – хмыкнул Джуффин, отведав мое творение. – Сегодня даже лучше, чем позавчера.

Ровно за час до заката появился сэр Кофа Йох, на сей раз – в собственном обличье, закутанный в роскошное темно-пурпурное лоохи. Никогда прежде я не видел такого сочного, словно бы изнутри сияющего цвета.

– На такую одежду имеет право один лишь сэр Кофа! – сообщил Джуффин. – Поскольку он хранил покой этого грешного городка на протяжении двухсот лет. В те времена должность начальника городской полиции внушала куда большее почтение, чем звание

Великого Магистра. И не зря: именно благодаря Кофе обывателей Ехо почти не коснулись Смутные Времена... Убил бы его за это: как они меня достали, эти обыватели!

– Виноват, – потупился сэр Кофа Йох. – Что поделать, служба была такая!

– А как же случилось, что теперь на вашем месте сидит генерал Бубута? – спросил я. – Интриги, да?

Джуффин и Кофа переглянулись и скорчились от смеха. Я тупо хлопал глазами.

– Мальчик, ты до сих пор не понял, где работаешь! – сэр Кофа успокоился первым. – Объясню: это было повышение. Да еще какое! Ты что, не знаешь, что сэр Джуффин – второе лицо в государстве?

– После Короля?

– Ну что ты! После Магистра Нуфлина, конечно. Ну а мы с тобой и его величеством Гуригом VIII топчемся где-то в первой дюжине.

– Ну и дела! – я огорченно покрутил головой.

– Не расстраивайся, Макс! В конце концов, это – неофициальная версия иерархической лестницы, жить она не мешает. Поехали!

И мы поехали в Иафах.

"Явные Ворота" замка Иафах, резиденции Ордена Семилестника, Благостного и Единственного, открываются только два раза в сутки: на рассвете и на закате. Ранним утром они открыты для представителей Королевского Двора и прочих светских лиц. Ну а в сумерках сюда проникают такие темные личности, как мы. Считается, будто Малое Тайное Сыскное Войско – самая зловещая организация в Соединенном Королевстве. Хотя, с точки зрения посвященного, это звучит более чем забавно.

Великий Магистр Ордена Семилестника Нуфлин Мони Мах ждал нас в темном просторном зале. Разглядеть его лицо в густом полумраке было практически невозможно. А потом я понял, что у него уже давно нет лица. Точнее сказать, старик сам позабыл свое лицо, а посему никому не дано его разглядывать... И еще я понял, что Великий Магистр сам соизволил подарить мне это безмолвное объяснение.

– Вы не поверите, какое огромное счастье дожить до вашего визита, господи! И что вы думаете? Я таки дожил до этого дня!

Голос Магистра Нуфлина свидетельствовал о преклонном возрасте, но за этими дребезжащими звуками скрывалась такая невероятная сила, что я поежился. Впрочем, тон он взял насмешливый и вполне дружеский. Что-что, а пугать гостей ему было без надобности – как всякому, кто осознает собственную силу.

– Ты теперь служишь у Джуффина, мальчик? – Нуфлин Мони Мах с откровенным любопытством уставился на меня. – И как она тебе, эта служба? Говорят, ты делаешь успехи!.. Не надо стесняться старика Нуфлина, Макс! Меня надо или бояться, или не бояться. Первое тебе, вроде как, ни к чему: мы ведь не враги... Можешь не отвечать, садись и слушай, что будут говорить старые мудрые люди. Потом расскажешь внукам. Хотя откуда у тебя могут взяться внуки!..

Я внял совету Великого Магистра и молча уселся на низкий удобный диван. Мои старшие коллеги сделали то же самое.

– Джуффин, ты так любишь хорошо покушать! – приветливо сказал Нуфлин. – Это даже удивительно, что ты так долго тянул с этой поправкой. Мои мальчики от нее просто в восторге. Они говорят, что оппозиция будет вынуждена заткнуться лет на двести. Тоже мне, теоретики!.. Кофа, ты мудрый человек, скажи мне честно: ты когда-нибудь видел эту "оппозицию"? Я в нее вообще не верю. Это – детские выдумки. Моим мальчикам кажется,

что без врагов старому Нуфлину станет скучно жить... Скажи, Кофа, неужели я плохо разбираюсь в людях?

– Вы правы, – подтвердил Мастер Слышащий. – Если она и есть, эта оппозиция, то не в Ехо. А если кто-то что-то и бубнит в каком-нибудь Ландаланде...

– Ой, нам так страшно, да? – подхватил Нуфлин. – Мы просто не знаем, что делать... Ладно, с этим разобрались. Джуффин, расскажи мне, как будет выглядеть весь этот бардак, и покончим с делом. Между прочим, твой мальчик не спал больше суток, ты это знаешь? Нельзя так мучить своих людей! Ты всегда был такой злой человек...

– Он сам себя мучает, без посторонней помощи! – ухмыльнулся шеф. – Что же касается поправки... Каждому повару серьгу Охолла в ухо, как у ваших послушников, и пусть себе экспериментируют на кухне с запрещенной магией, хоть черной, хоть белой – до двадцатой ступени, конечно. Больше никак нельзя!

– Ой, Джуффин, а зачем им больше? Если честному человеку надо просто хорошо приготовить покушать, ему больше и не надо!

– Да. И заодно мы можем быть уверены, что они никогда не решатся на большее. Какая никакая, а все же дополнительная гарантия безопасности!

– И чего ты раньше молчал, Джуффин? Ты что, ждал, когда я начну думать про такие вещи? Для меня, между прочим, и так очень неплохо готовят!.. Кто бы мог подумать: теперь все люди будут иметь свой хороший обед, как в старые добрые времена! Нам с тобой поставят по памятнику перед каждым трактиром. Ну и молодому Гуригу тоже, чтобы не обижался.

Я внимательно следил за ходом беседы и сразу понял, что Кодекс Хрембера больше не будет препятствовать созданию кулинарных шедевров. Меня это даже пугало: уж если до сих пор я был жутким обжорой, то что же со мной станет теперь?! Небось, разъемся до Бубутиных размеров! И леди Меламори начнет бояться меня еще больше: а ну как пузом задавлю...

В какой-то момент мне показалось, что здесь присутствует еще один слушатель, только невидимый... Я даже явственно услышал знакомое снисходительное хихиканье. Неужели любопытство сэра Мабы Калоха распространяется и на столь приземленные материи? Во всяком случае, мне был известен лишь один любитель незримо присутствовать при важных событиях!

Мои размышления прервал Магистр Нуфлин.

– А что ты думаешь обо всем этом, молодой человек? Ты тоже любишь хорошо покушать?

– Люблю. Правда, повар из меня никакой, поэтому мои взгляды на этот вопрос полностью совпадают с философией сэра Мабы Калоха: откуда бы ни появлялась еда, хоть из другого Мира, лишь бы она была вкусной! Я правильно излагаю? – подобострастно спросил я, адресуя выразительный взгляд темному углу, откуда, по моему разумению, взирал на нас сам Маба.

Честно говоря, это была шутка, предназначенная специально для сэра Джуффина Халли: мне показалось, что мой шеф ее оценит, а остальные не заметят. Вместо этого все трое уставились на меня как ботаники-любители на какую-то редкую разновидность плотоядного растения: с восторгом и опаской.

– Ой, Джуффин! – дребезжащий голос Великого Магистра вспорол тишину. – Какой нюх у твоего мальчика! Унюхать старого пройдоху Мабу – кто бы мог подумать?! Где ты его нашел?

– Примерно в тех же краях, где мы с вами в свое время похоронили Лойсо Пондохву. Даже чуть подальше...

– Что я тебе скажу, Джуффин: он того стоит!

Я нутром почувствовал, что Великий Магистр снова уставился на меня. Не скажу, чтобы нутро было этим довольно, но я благоразумно терпел. Некоторое время Нуфлин внимательно меня разглядывал, а потом снова заговорил.

– Мальчик, походи и спроси у этого хитреца Джуффина, когда старый Нуфлин в последний раз удивлялся! Ой, даже не спрашивай: если я сам не помню, он тоже не вспомнит! Но когда кто-нибудь спросит об этом у тебя, можешь ему сказать, что старый Нуфлин очень сильно удивился вечером третьего дня сто шестнадцатого года Эпохи Кодекса. И это будет правда, потому что сегодня я таки удивился! Что я могу для тебя сделать, мальчик? За такие вещи лучше сразу говорить спасибо, чтобы потом не кусать локти!

Я совершенно обалдел от происходящего, но решил, что объясняться не стоит. Если Великий Магистр Нуфлин Мони Мах думает, что я гений – что ж, да будет так! Мне стыдно, зато Джуффину приятно... А просьба у меня действительно имелась.

– Если вы хотите сделать меня счастливым, все в вашей власти, – я очень старался быть почтительным, хотя это, кажется, не требовалось.

– Ой, Макс, я и без тебя знаю, что все в моей власти, – усмехнулся старик. – Ты давай переходи к делу!

– Разрешите мне иногда носить обычную одежду – не на службе, конечно. В свободное время. – Я демонстративно оттопырил полу черно-золотой "Мантии Смерти". – На работе она даже необходима, и потом, это действительно красиво... Но иногда мне очень хочется побыть незаметным. Ну, просто отдохнуть от чужих взглядов... Тем более, оказалось, что мне совсем не нужно злиться или бояться, чтобы стать ядовитым. Жизнь показала, что эта способность всегда при мне. Зато не нужно бояться вывести меня из равновесия: я способен себя контролировать.

– Кто бы мог подумать: такой хороший мальчик и такой ядовитый! – развеселился Нуфлин.

– Скажите спасибо Магистру Махлилглу Анноху! – ухмыльнулся Джуффин. – Помните такого?

– Ой, еще бы мне его не помнить! Такой маленький человечек... и такой серьезный! Так это он тебе сделал подарок, Макс? Как это умно с его стороны: хоть кому-то принести пользу напоследок!.. Так что, Джуффин, мальчик говорит правду? Он действительно получил себе такой ядовитый рот? И может с ним работать даже когда добрый?

– Макс еще не настолько мудрый, чтобы начинать вам врать. Вот лет через триста – пожалуй.

– Ой, хвала Небу, я не доживу!.. Что я тебе скажу, Макс: когда ты не работаешь, одевайся как тебе нравится! И имей в виду, за эту услугу ты мне еще будешь должен... Не каждый таки день старый Нуфлин меняет установленные традиции.

– Не могу описать, как я вам благодарен!

Я действительно был счастлив. Мне даровали свободу, восхитительную свободу быть незаметным человеком. Болтать с хорошенькими трактирщицами, угощать табаком симпатичных старичков и заводить кратковременную, но страстную дружбу с чужими собаками. Что еще нужно для счастья?

– Когда ты станешь старше, ты поймешь, что "Мантия Смерти" нужна не всем этим глупым людям, а тебе самому, – поучительно сказал Великий Магистр. – Вспомнишь тогда мудрого старого Нуфлина! Мантия Смерти, как и Мантия Великого Магистра – такой хороший способ сказать Миру "нет"! Они – сами по себе, а ты – сам по себе... Ой, только не возражай мне, что ты не хочешь говорить "нет" этому Миру! Вот придешь ко мне лет через пятьсот, и я послушаю, что ты тогда запоешь!

Судя по всему, старик с легкостью забыл собственное недавнее обещание не прожить и трехсот лет. Или же он полагал, будто сможет принимать визитеров и после кончины? А кто их, Великих Магистров, знает, как у них там заведено с жизнью после смерти...

– Не будем отнимать ваше драгоценное время, Нуфлин, – сказал сэр Джуффин Халли, поднимаясь с дивана. – Я помню, как быстро вам надоедают собеседники. Даже такие славные ребята, как мы.

– Ой, только не прибедайся, Джуффин! Я же знаю, что вы просто хотите пойти поужинать... и помыть мои старые кости! Думаете, я собираюсь вам мешать? Или приглашать вас поужинать со мной? Ну, тогда вы меня еще плохо знаете! Идите себе в своего "Обжору"... А ты сделай себе хорошую ночь, мальчик. Тебе это понадобится!

Грешные Магистры, что он имел в виду?!

Мы покинули Иафах через подземный ход, соединявший замок с подвалами Дома у Моста. Как я понял, это было очень важной частью ритуала: входить в резиденцию Ордена Семилистника следует на виду у всех желающих, а вот покидать это священное место нужно тайком, через собственный, заранее припасенный выход: услуги проводников гостям не полагаются, да и отпирать ради них ворота никто не станет.

– А кто этот Лойсо Пондохва, которого вы невесть где похоронили? – спросил я, едва успев переступить порог.

– А, Лойсо... Великий Магистр того самого Ордена Водяной Вороны, название которого вызвало у тебя такое веселье. Иди уж спать, герой! – подмигнул мне Джуффин. – Тоже мне "ночное лицо"! У тебя глаза на ходу закрываются. Все равно нам с сэром Кофой теперь всю ночь работать.

– Ради такого святого дела можно и поработать, – важно кивнул сэр Кофа. – Мои поздравления, Джуффин! Так легко добиться внесения поправки в Кодекс... Вы из старика веревки вьете!

– Хорошо, что именно я. Представляете, Кофа, что случилось бы с Миром, если бы это удавалось кому-то другому?

– Ужас!.. Послушайся Джуффина, Макс. Иди спать! От тебя сейчас толку...

Я не возражал. С толком и правда обстояло неважно. Разве что шели моей спящей тушкой обкладывать, чтобы не дуло. Но до сих пор обитатели Дома у Моста не жаловались на сквозняки.

Сонный-то я был сонный, но по дороге все же послал зов Меламори.

"Как дела, незабвенная?"

"Никак. Поскольку ты шлялся по Иафаху, мне пришлось принимать у себя Мелифаро. И, конечно, девочек. Они друг другу очень понравились. Бедняга, наверное, до сих пор сам не свой после столь крупномасштабного флирта. Он-то привык барышень по одной обрабатывать, а тут – такие возможности..."

"А я им понравился?"

"Не знаю, не помню... Я вчера здорово переборщила с пьянью и ликерами. Хорошей ночи, Макс. Я уже засыпаю."

"До завтра?" – с надеждой спросил я.

"Конечно. Отбой!"

Меламори тоже подцепила мое дурацкое словечко. Мне это было приятно, словно бы она носила в кармане подаренную мною безделушку и время от времени показывала ее знакомым.

Стоило заснуть, как жизнь моя, и без того не слишком скучная, стала еще более интересной. Мне приснилось, что в моей спальне по-хозяйски устроился невидимый гость.

– Привет, ясновидец! – голос Мабы Калоха я узнал сразу же. – Молодец, конечно, что меня обнаружил. Но впредь не выпендривайся, ясно? Все и так знают, что ты умный, а я люблю сохранять инкогнито.

– Простите меня, сэра Маба!

Спать-то я спал, но соображал неплохо, так что сразу понял, о чем шла речь.

– Ничего страшного не случилось, эти трое – тот еще народ... Они и без твоей выходки меня учуяли. Но на будущее учти: если хочешь со мной пообщаться – на то есть Безмолвная речь. А сообщать всем присутствующим: "Здесь сэра Маба Калоха", – все-таки не стоит, ладно?

– Ладно, – буркнул я. Мне все еще было стыдно.

– Вот и славно. Раз уж меня занесло сюда лихим ветром, сделаю тебе подарок.

– Какой?

– Какой, какой... Хороший! Береги теперь свою подушку! Смотри, чтобы никто никогда не сдвинул ее с места.

– Почему?

– Потому что подушка такого великого героя может стать отличной затычкой в щели между Мирами... Я понятно выражаюсь?

– Нет! – честно сказал я.

– Ох, Макс! И как бедняга Джуффин тебя чему-то учит, ума не приложу! Ладно... Помнишь, как я добывал из-под стола все эти дурацкие угощения?

– Да, – я расплылся в улыбке. – Хотите сказать, что я теперь тоже так смогу?

– Ну, положим, ТАК ты сможешь еще не скоро, но если хорошенько постараться, может быть сумеешь выцарапать из далеких Миров эти свои смешные курительные палочки, без которых тебе жизнь не мила. Попробуй, когда проснешься. А подушку прибей гвоздями к полу, мой тебе совет!

– Но что я должен делать?

– Сунуть руку под подушку. А потом все пойдет как по маслу. Только запасись терпением, парень. Поначалу это весьма продолжительная процедура. Сам увидишь!

– Ну, сэра Маба... Если я смогу добыть хоть одну нормальную сигарету... Я – ваш вечный должник!

– Вот и славно. Твоя смешная привычка – наилучшая гарантия того, что ты будешь прилежно заниматься. Хорошая практика – вот что тебе сейчас нужно!.. Ладно, я пошел.

– А... а вы мне еще будет сниться? – с надеждой спросил я. – Может быть, я еще чему-нибудь смогу научиться?

– Сможешь, конечно. И даже без моей помощи. Не обещаю, Макс, что буду часто навещать тебя в ближайшее время. Ты такой молодой, а я такой старый... Скучно мне пока тебя учить. Пусть уж Джуффин с тобой возится! Тем более, что сейчас ты хочешь смотреть совсем другие сны. И это вполне в твоих силах...

– Что вы имеете в виду?

Бесполезно: сэра Маба Калоха уже исчез. Вместо него в оконном проеме стояла Меламори. Я обрадовался, но почему-то не удивился.

– Хороший сон, незабвенная! – весело сказал я. – Как я рад тебя видеть!

– А это – именно сон? – спросила Меламори. – Ты уверен?

– Да. Причем это мой сон, а не твой. Ты мне снишься.

Меламори улыбнулась и начала таять. Тоненький силуэт стал совсем прозрачным. Я хотел удержать ее, но понял, что не могу пошевелиться. Я весил тонну... да нет, какое там, много больше!

– Да, я уже почти дома, – удивленно пискнула Меламори и исчезла окончательно.

Я проснулся. Было раннее утро. Армстронг и Элла тихо посапывали где-то в районе моих пяток. "Котят! Они же могут сдвинуть подушку, то есть "затычку"... и другие Миры хлынут в мою бедную спальню!" – спросонок ужаснулся я. И опрометью кинулся к маленькому шкафчику в конце комнаты. Нашел клубок ниток и иголку. Моя запасливость иногда просто поражает! Снова залез в постель и накрепко пришил уголки подушки к толстому спальному ковру. перевел дыхание: вот теперь все в порядке. Можно спать дальше.

Моя голова опустилась на ковер рядом с пришитой подушкой, и я отключился. На сей раз обошлось без сновидений, во всяком случае, я ничего не запомнил...

Окончательно я проснулся около полудня. Солнце, очаровательно наглое, каким бывает только ранней весной, с любопытством выглядывало из-за занавесок. Я задумчиво посмотрел на крепко пришитую подушку: что за глупость?!.. И тут же все вспомнил.

Угадайте с трех раз, что я сделал в первую очередь? Разумеется, тут же сунул руку в гипотетическую "шель между Мирами" и замер в трепетном ожидании. Но ничего особенного не почувствовал.

Наверное это выглядело очень глупо: голый человек на четвереньках, одна рука под подушкой, на лице – напряженное ожидание чуда... Хорошо хоть окна закрыты шторами!

Примерно через четверть часа я начал думать, что сэр Маба Калох – не дурак пошутить. Милая шутка, маленькая, но изящная месть за мое давешнее "разоблачение"... Но ведь он сам говорил, что это "весьма продолжительная процедура", так что надежда, имеющая чудесное свойство умирать последней, все еще теплилась в одном из темных закоулков моего сердца – предположительно, в левом желудочке.

Прошло еще минут десять. Ноги затекли, несчастный локоть вопил о помиловании. У надежды начались предсмертные судороги. И тут я понял, что кисть моей правой руки больше не лежит на мягком ворсе под теплой подушкой. Она была... да нет же, ее не было вовсе! И в то же время я вполне мог пошевелить пальцами, только для этого требовались скорее волевые, чем мышечные усилия.

Я так испугался, что забыл обо всем на свете. Затекшие ноги, сведенные судорогой плечи – какие пустяки! Что случилось с моей бедной лапой, хотел бы я знать, дырку над всем в небе?! Не нужны мне эти дурацкие сигареты, буду курить глупый вонючий трубочный табак, только верните мою любимую руку!.. Хотя и сигарета мне сейчас тоже не помешала бы!

Я так рванулся назад, что потерял равновесие и шлепнулся на бок. Благо хоть с четверенек падать невысоко! Я нервно рассмеялся. Моя рука снова была со мной. Более того, между средним и указательным пальцами она сжимала наполовину выкуренную горящую сигарету. Фильтр, красный от губной помады... Ага, значит, я ограбил какую-то барышню! Синие цифры 555 под фильтром... Грешные Магистры, да какое это имело значение! Я сделал затяжку, и голова пошла кругом.

Нужда сделала меня жутким скрягой: через несколько секунд я осторожно погасил сигарету и пошел умываться. Потом разогрел остатки вчерашней камры, сел в кресло и с нежностью раскурил измятый бычок. Дивное начало дня. Словно бы в сказку попал.

Стоит ли добавлять, что до заката я не вылезал из спальни. Каюсь, но даже желание увидеть Меламори не заставило меня отправиться в Дом у Моста раньше времени.

Первый опыт, оказывается, был самым успешным: при последующих попытках ждать мне приходилось еще дольше. Но теперь-то я знал, за что страдаю! К моменту ухода на службу у меня было четыре сигареты: три кем-то начатых и одна целая. Аккуратно упаковав свою добычу и спрятав сверток в карман Мантии Смерти, я отправился в Управление Полного Порядка. Со всеми этими запредельными экспериментами я даже забыл поесть.

После вчерашнего исторического события я, признаться, ожидал, что перед дверью для посетителей будет стоять огромная толпа поваров, жаждущих получить вожаденное разрешение применять на своей кухне магию запретной двадцатой ступени и серьгу Охолла в придачу.

Ничего подобного! Посетителей не было ни на улице, ни в коридоре, ни даже в Зале Общей Работы, где предполагалось устроить временную приемную. На столе восседал Мелифаро, у него было скучающее лицо хорошо отдохнувшего человека. Сэр Джуффин Халми вышел мне навстречу из своего кабинета.

– С ума сойти, Макс! Ты сегодня вовремя, а не на три часа раньше. Что с тобой, парень?

– А вы не в курсе? Мне приснился сэр Маба.

– Да? И что же, это видение было слишком прекрасно, чтобы просыпаться?

– Вы не знаете? Он научил меня доставать сигареты! Из-под подушки!

– Смотрите-ка, какой он заботливый! Не ожидал... И у тебя что-то получилось? Да, получилось, это написано большими буквами на твоей счастливой физиономии! Странно, Маба никогда не был хорошим педагогом: он слишком нетерпелив, чтобы возиться с неофитами... Мы говорим о сухих пустяках, Мелифаро, не бери в голову! – Джуффин наконец-то обратил внимание на выпученные от любопытства глаза своего Дневного Лица. – Теперь тебе придется больше работать, бедняга! Сэр Макс, как я понимаю, будет посвящать все свое время увлекательным процедурам с собственной подушкой.

– Да, это серьезная причина! – кивнул Мелифаро. – В самом деле, чего тебе тут всякой ерундой заниматься? Подушка – это я еще понимаю... А там, глядишь, до увлекательных процедур с одеялом дорастешь.

Но я был великодушен, как всякий по-настоящему счастливый человек.

– Рано меня хоронить, мы еще попрыгаем... Скажите лучше, где повара? Или я пришел слишком поздно? Что тут с утра творилось?

– Да ничего тут не творилось! – зевнул Мелифаро. – Приходил Чемпаркароке, хозяин "Старой колючки"... Это действительно было то еще зрелище! Заявил, что он свои фирменные супы Отдохновения вообще без всякой магии готовит, была бы трава для заправки хорошая. Но серьга Охолла, дескать, вещь шикарная, и клиентам понравится. Смешной парень! Потребовал проделать процедуру надевания серьги перед зеркалом, чтобы он мог следить за процессом. Я решил повеселиться, вызвал младших служащих. Ребята обступили Чемпаркароке, каждый держал по зеркалу, так что тот мог созерцать свои отражения во всех ракурсах. Я всадил ему в ухо серьгу, завывая какие-то ужасные заклинания, половину из которых выдумал на ходу. Парень был просто счастлив! Полчаса крутился перед зеркалом в коридоре, заодно зазывал полицейских в свое заведение, снова вернулся ко мне, сообщил, что серьга ему нравится, и наконец ушел... Теперь в "Старой колючке" аншлаг, как я понимаю!

– Ты хочешь сказать, что за серьгой приходил один Чемпаркароке?! Которому, по его словам, магия вообще не требуется? Что же это, Джуффин? – Я растерянно повернулся к начальнику. – Вы так все хорошо устроили, уговорили магистра Нуфлина, а эти идиоты...

– В том-то и дело, что не идиоты. Рассудительные, осторожные господа. Ты думал, они прибегут в первый же день? Серьга Охолла – это не шуточки! Знаешь, что будет с тем, кто решится применить магию хотя бы двадцать первой ступени, если у него в ухе висит эта цапка? Немногие способны пережить болевой шок, который им в этом случае гарантирован! А наши славные кухонные чародеи – живые люди, и они не совсем готовы к таким ограничениям. Каждый полагает, что если он однажды, по случаю, нарушит запрет, то от нас можно и спрятаться, если повезет. Да и в Холоми не так уж страшно попасть: чуть ли не половина первых лиц Соединенного Королевства в свое время там посидела – и ничего... А насчет серьги Охолла двух мнений быть не может: она или есть, или ее нет!

– А снять?

Я ничего не понимал. Вчера я так хотел спать, что не успел расспросить Джуффина: а что такое, собственно, эта "серьга Охолла"?

– Ох, Макс! Что ты несешь?! Смотри, степное чудо!

Мелифаро протянул мне довольно большое кольцо из темного металла. От обычной серьги кольцо отличалось в первую очередь тем, что было сплошным, без всяких там застежек. Я осторожно взял вещицу. Она показалась мне тяжелой и теплой.

– Вдеть ее в чье-то ухо довольно легко, но и это может только компетентный специалист. Например – я! Поскольку этот металл, как ты понимаешь, не может проникнуть в человеческую плоть без некоторых специфических заклинаний, – важно объяснял Мелифаро. – А уж снять... В Ордене Семилестника есть несколько ребят, которые специализируются на процедурах такого рода. Но прийти в Иафах и сказать: "Ребята, снимите с меня эту дрянь, мне тут поколдовать срочно приспичило", – не самый разумный поступок! Я прав, шеф?

– Абсолютно! – зевнул Джуффин. – Ты настолько прав, что мое присутствие здесь становится просто неуместным. Я пошел спать, мальчики. Устал, как сердитый убийца!

– Так что, все это было зря? – печально спросил я. – В смысле, ваша затея? Повара не станут с нами связываться?

– Ну что ты! Все образуется. Сегодня у Чемпаркароке толпится весь город. Завтра к нам заявится парочка его коллег похрабрее. Вечером все клиенты ринутся к ним. Послезавтра придет еще человек десять... Через полдюжины дней нам придется отбиваться от желающих. На все нужно время, ясно?

– Ясно! – Я вздохнул с облегчением. – Несколько дней я уж как-нибудь потерплю.

– Вот обжора! – восхищенно сказал сэр Джуффин и удалился. Мелифаро слез со стола.

– Я, пожалуй, все-таки зайду в "Колючку". Мне очень любопытно: врал Чемпаркароке, что серьга ему нужна только для красоты, или правду говорил? Что за супчик он теперь варит?.. Бедный Ночной Кошмар, тебе-то там все равно делать нечего!

– Тоже мне горе. Иди уж, морфинист несчастный!

– Кто-о?! Ну ты и ругаешься иногда! Наверное, это что-то очень неприличное!

– Почему именно неприличное? Так у нас на границе называют кочевников, пристрастившихся к пожиранию свежего конского навоза. Они тоже утверждают, что это "приносит отдохновение"...

– Завидуешь! – подытожил Мелифаро. – Ладно, Магистры с тобой, я пошел наслаждаться!

– Это кто еще будет наслаждаться! – промурлыкал я, оставшись один.

И отправился в наш с Джуффином кабинет. Налил себе камры, достал коротенький окурочок... Жизнь была прекрасна и без супа Отдохновения.

В этот вечер я никуда не отлучался, поскольку леди Меламори, оказывается, плохо спала прошлой ночью и слишком устала, чтобы гулять. Зато мне было твердо обещано: "завтра твои бедные ноги проклянут тебя, Макс!" За неимением лучшего обещание было очень даже ничего...

Прогнозы Джуффина сбывались. На следующий день в Доме у Моста побывала мадам Жижинда со своим поваром. Ближе к вечеру явилась еще одна пышная рыжеволосая красotka с фиалковыми глазами. За нею понуро ташились целых два перепуганных повара. Это зрелище я не пропустил, поскольку пришел на службу довольно рано. Только когда сверху, путаясь в полах лоохи, прибежал раскрасневшийся Луукфи, до меня дошло, что это и есть знаменитая леди Вариша, обожаемая молодая жена Мастера Хранителя Знаний и хозяйка знаменитого на весь Ехо ресторана "Толстяк на повороте". Сэр Лонли-Локли произнес длинную речь на тему "как же все мы счастливы", – ну и так далее! Наш Мастер Пресекающий ненужные жизни просто незаменим в подобных ситуациях. Мелифаро откровенно любовался гостьей, то и дело толкал Луукфи локтем в бок и вопил во весь голос: "Ну ты даешь, парень!"

В конце концов, польщенная нашим вниманием леди Вариша удалилась, бережно поддерживая свое сокровище: у бедняги Луукфи ноги от смущения заплетались. Повара, чьи уши уже были украшены хитроумными побрякушками, угрюмо следовали за хозяйкой.

А потом мы с Меламори отправились гулять, оставив в канцелярии одного Куруша. Буривах не возражал: я обещал ему пирожное.

Тягостных бесед о моей "нечеловеческой природе" на сей раз не было. Страстных поцелуев на прощание, увы, тоже. Но я не огорчился. Если этой потрясающей леди требуется время, чтобы расчистить для меня местечко в сердце – что ж, на здоровье. Я мог позволить себе роскошь стать терпеливым: теперь, кроме свиданий наяву, у меня были сны.

Стоило мне закрыть глаза, она тут же появлялась в оконном проеме спальни. В отличие от оригинальной версии, Меламори из снов совсем меня не боялась. Подходила совсем близко, улыбалась, шепетала какую-то славную ласковую ерунду, вот только прикоснуться ко мне не могла, словно бы между нами возвышалась невидимая глазу стеклянная перегородка. Я и сам не мог ничего поделывать: двигаться в этом сне было так трудно! Мне удавалось чуть-чуть привстать, но на этом мои достижения и заканчивались. А потом она исчезала, я просыпался и подолгу ворочался в постели, перебирая в памяти все подробности нашей встречи.

Дни бежали удивительно быстро. Дома я часами просиживал над своей подушкой. Процедура по-прежнему оставалась долгой и утомительной. Но я не возражал: счастье, что у меня вообще хоть что-то получается! Как и почему – этими вопросами я старался не задаваться. Все равно ведь ничего путного не придумаю, пусть уж идет, как идет.

По вечерам я прилежно колесил по Ехо в обществе Меламори, ночью бездельничал и болтал с Курушем, а за пару часов до рассвета отправлялся домой, чтобы увидеть еще одну Меламори, Меламори из моих снов...

Джуффин, очевидно, догадывался, что со мной происходят странные вещи. Во всяком случае, он не возражал против моих регулярных отлучек со службы. А при встрече я всякий раз замечал в его глазах искорки неподдельного любопытства. Исследователь, склонившийся над колбой, – вот на кого был похож в такие минуты наш «па-а-а-

ачетнейший начальник». Я же, очевидно, был для него чем-то вроде редкой разновидности вируса. Впору возгордиться...

Кулинары же действительно начали приходить в Дом у Моста целыми толпами. После того, как нас почтил своим присутствием господин Гоппа Талабун, хозяин всех "Скелетов": "Сытого", "Пьяного", "Толстого", "Счастливого" и иже с ними, – стало ясно, что гениальная идея Джуффина прижилась наконец в народе.

Самому Гоппе серьга Охолла был совершенно ни к чему: он не только не умел готовить, но и питался, по слухам, всухомятку. Господин Талабун привел к нам две дюжины своих главных поваров. А пока Мелифаро совершал над ними надлежащие обряды, прочитал свободным от дел сотрудникам Тайного Сыска назидательную лекцию о вреде обжорства. Знал ведь, хитрец, что его никто и слушать не станет!..

С вечера нашего исторического визита в Иафах прошло дней десять. Однажды за час до заката сэр Кофа Йох прислал мне зов. Я как раз пытался выудить из шели между Мирами шестой по счету окуроч... Как правило, добыть до ухода на службу больше пяти сигарет мне удавалось редко, но я старался!

"Сегодня возьми с собой нормальную одежду, Макс, – посоветовал Кофа. – Пригодится!"

"Что-то случилось?" – встревожился я.

"Нет. Но что-то обязательно случится, верь мне! Жди меня после полуночи, мальчик. Отбой!"

Я был так заинтригован, что даже забыл порадоваться шестой сигарете, оказавшейся в моей руке.

В Доме у Моста творился ставший привычным бардак. Похудевший, злой Мелифаро отбивался от дюжины поваров, жаждущих получить серьгу Охолла.

– Я работаю до заката, господи! До за-ка-та! Знаете, что такое закат? Это когда солнышко идет баиньки! Знаете, что такое солнышко? Эта такой кругленький светящийся шарик, он ползает по небу! Кажется, я все понятно объясняю! Приходите завтра!

Повара угрюмо топтались в Зале Общей Работы. Они надеялись, что сэр Мелифаро еще немного пошумит и снова возьмется за дело.

– Почему бы вам действительно не прийти завтра, господи? – дружелюбно спросил я. – Ну, если так уж припекло, я сам могу вами заняться. Есть желающие?

Исподлобья разглядывая мою черно-золотую "Мантию Смерти", повара начали отступать. Через минуту мы с Мелифаро остались одни.

– Спасибо, Ночной Кошмар! – Мелифаро устало улыбнулся. – Никогда не думал, что в Ехо столько поваров. Сегодня я облагодетельствовал сотни полторы... Это же все-таки магия! А я не такой железный, как кажется этому извергу Джуффину... Пойду спать: завтра будет то же самое!

Я прошел в кабинет. Сэра Джуффина Халли уже не было. Наверное, отправился в какой-нибудь трактир пожинать сладкие плоды своих государственных трудов...

– Макс, – в приоткрытую дверь заглянула Меламори, – вы... Ты уже пришел?

– Нет, – я помотал головой. – У тебя галлюцинации!

– А-а... Я так и думала! – И Меламори уселась на ручку моего кресла. Вот это да!

– Угостишь меня камрой, сэр Макс? Давай тут посидим, поболтаем. Не тянет меня сегодня гулять. Знаешь, я ужасно сплю в последнее время. Я хотела тебя спросить...

– Спрашивай!

Но тут нас прервал курьер из "Обжоры Бунбы". Меламори налила себе камры и уткнулась носом в кружку. Это значило, что говорить мы начнем минут через десять: я уже изучил все ее привычки. Поразмыслив, я достал сигарету. Магистры с ней, с конспирацией! В случае чего скажу, что мне прислали посылку с далекой дикой родины...

Но Меламори не было дела до моих сигарет.

– Ты мне снишься каждую ночь! – угрюмо заявила она. – И я хотела спросить: ты это нарочно делаешь?

Я честно помотал головой. Моя совесть была чиста: я действительно ничего для этого не делал. И понятия не имел, как делать такие штуки "нарочно"!

– Ты мне тоже снишься! Что в этом удивительного? Я о тебе думаю, и ты мне снишься. Вот и все. Так всегда бывает.

– Я имею в виду другое... Ну, ты уверен, что ни капельки не колдуешь?

Я искренне рассмеялся.

– Я просто не умею так колдовать, Меламори! Спроси у Джуффина. Он так намаялся, пока научил меня делать элементарные вещи!

Это было некоторым преувеличением: учился я легко и быстро, но мне показалось, что сгустить краски не помешает. Пусть леди думает, что я тупица, и спит спокойно.

– Ладно... Наверное, я действительно много думаю о вас... О тебе. Но меня так напугали эти сны! Я просто хотела сказать, Макс, что если ты все-таки колдуешь, то это не нужно. Меня не надо ни к чему принуждать, я и сама хочу, но... Просто подожди еще немного. Со мною никогда не происходило ничего подобного. Мне нужно привыкнуть!

– Конечно. Все будет, как ты скажешь, грозная леди! Я могу ждать, могу научиться стоять на голове или перекраситься в рыжий цвет. Со мной очень легко договориться!

– Перекраситься?! В рыжий цвет? Ну ты даешь! – Меламори с облегчением расхохоталась.

– Придет же такое в голову... Представляешь, как это будет выглядеть?!

– Я буду прекрасен! – гордо заявил я. – Ты глазам своим не поверишь!

Оставшись один, я восхищенно покрутил головой. Мой выстрадавший, вымечтанный служебный роман медленно, но верно выходил на финишную прямую. А сны... Ну что ж, мы "наступили друг другу на сердце", как говорят здесь, в Ехо, вот и сны у нас соответствующие.

Мне в голову не приходило, что к вопросам Меламори следует отнестись серьезнее. Мне бы догадаться, что мы видим один сон на двоих, но я знать ничего не желал. Иногда я бываю удивительно туп. Особенно, если мне это по какой-то причине удобно...

– Скучаешь, парень? – Сэр Кофа Йох появился так внезапно, что я подскочил как ужаленный. – Давай переодевайся! Пошли!

– Куда? – растерянно спросил я.

– Как куда? Туда, где творятся чудеса! Займись твоим воспитанием. Переодевайся.

– А кто здесь останется? – я уже снял черно-золотую "Мантию Смерти", под которой, хвала Магистрам, была совершенно нейтральная темно-зеленая скаба. И начал переобуваться: сапоги с колокольчиками и драконьими мордами на носках выдали бы меня с головой!

– Как – кто? Куруш! Сидел же он здесь в одиночестве, пока леди Меламори таскала тебя по злочным притонам, где можно только испортить желудок!

– Максимум вообще никогда не сидится на месте, – пожаловался буривах. – Уходит, приходит... Люди такие суетливые!

– Святые слова, умник! – согласился Кофа. – Но ты ведь не против?
– Я не против, если мне принесут пирожное! – заявила мудрая коррумпированная птица.
– Хороший мой, я тебе дюжину принесу, – пообещал я, закутываясь в скромное лоохи болотного цвета: обожаю быть незаметным. – Я готов, сэр Кофа!

– Ничего ты не готов! Сам же не хочешь, чтобы тебя узнавали. Думаешь, твоя физиономия – самая неприметная в Ехо? Можешь мне поверить: это не так. Иди-ка сюда.

С минуту сэр Кофа придирчиво меня рассматривал. Потом вздохнул и сделал мне легкий массаж лица. Было приятно и немного шекотно. В финале он осторожно потянул меня за нос.

– Думаю, сойдет! Пойди полюбуйся.

Я вышел в коридор и уставился в зеркало. Из зазеркалья на меня взирал какой-то малопривлекательный субъект: раскосый, длинноносый, с заметно оттопыренной нижней губой и мощными надбровными дугами. Мой старый знакомый симпатяга Макс исчез безвозвратно.

– Сэр Кофа, а вы потом сделаете, как было? – испуганно спросил я. – Честно говоря, этот тип мне не нравится!

– Много ты понимаешь! Тип ему не нравится, видите ли... Зато теперь ты незаметный. Это очень банальное лицо, Макс! Неужели никогда не обращал внимания?

– Каюсь, нет! Некоторые вещи до меня очень медленно доходят... Да я не против, только не забудьте вернуть мое лицо на место!

– Оно само вернется на место, не позже, чем к утру. Такие фокусы долго не работают... Ну все, можно идти!

Кофа стремительным движением рук изменил собственную физиономию. Теперь мы с ним были похожи на мудрого папочку и не хватающего звезд с неба сынульку: наши новые лица явно принадлежали к одному и тому же морфологическому типу, но Кофа выглядел постарше, да и поинтеллигентнее.

– Так куда же мы все-таки идем? – спросил я, лопаясь от любопытства.

– Дырку над тобой в небе! Ты еще не догадался?! Мы отправляемся в чудесное путешествие по трактирам. Начинается новая эпоха: Эпоха Хорошей Еды. И я не хочу, чтобы убогое образование в этой области обрекло тебя на унылое существование в новом прекрасном Мире! Я вообще очень добрый человек, тебе это не приходило в голову?

– Вы хотите сказать... – я начал смеяться. – Вы хотите сказать, что я удрал со службы, чтобы шляться по трактирам?! Сэр Кофа, это действительно здорово!

– Не вижу ничего смешного. Могу тебя заверить, что Джуффин сочтет наш поход достаточно веским оправданием, даже если в твое отсутствие Дом у Моста провалится в тартарары к Темным Магистрам. И вообще, я-то делаю свою работу, а ты... Ты мне помогаешь!

– Ох, Кофа! Вы знаете, как вас называет Мелифаро?

– Разумеется: Мастер Кушающий-Слушающий. Не вижу в этом ничего плохого! Кто бы хихикал, ты, "сэр Ночной Кошмар"!

К моему удивлению мы прошли мимо нашего любимого "Обжоры Бунбы".

– Ты и без того шляешься сюда с Джуффином чуть ли не каждый день. Он вообще жуткий консерватор! – презрительно махнул рукой Кофа. – Вбил себе в голову, что от добра добра не ищут. Кухня в "Обжоре" хорошая, не спорю, но каждый день одно и то же... Невозможно!

Для начала мы зашли в трактир "Веселые скелетики". Я подумал, что опутавшая Ехо сеть разнообразных "скелетов" чем-то напоминает многочисленные "Макдональдсы" на моей родине. И улыбнулся.

– Ты чего? – спросил Кофа, усаживаясь за столик в дальнем углу зала.

– Да так... Подумал, что в Ехо слишком много разных "скелетов".

– А ты знаешь историю их появления? Ну да, конечно не знаешь... Джуффин никогда не имел представления, о чем стоит рассказывать в первую очередь! Тогда слушай. Хозяин всех "Скелетов" – Гоппа Талабун. Ну, ты его видел, он же приводил в Управление своих поваров... Парень происходит из очень богатой семьи. Клан Талабунов, потомственных дегустаторов – в свое время это были очень влиятельные люди! Эти господа так любили вкусно пожрать, что через некоторое время после начала Эпохи Кодекса изрядно затосковали. Они собрались все вместе, велели своим поварам приготовить еду "как раньше", – то есть, не пренебрегая запрещенной магией. И лопали, пока не умерли от ожорства... Времена тогда были повеселее, чем нынешние, у нас с Джуффином дел и без них хватало. Когда мы выкроили полчаса, чтобы нагрянуть к Талабунам, арестовывать было некого: одни трупы. Некоторые не смогли жрать до потери Искры, они отравились... Такая вот веселая история! Гоппа получил огромное наследство, в том числе и дома своих родственничков и открыл в них трактиры. Это забавно, поскольку сам Гоппа по молодости записался в аскеты, все время ругался со стариками и презирал семейные традиции... Разумеется, он не принимал участие в их последнем пиршестве. Говорят, Гоппа до сих пор питается одними бутербродами, и я этому верю... У парня весьма своеобразное чувство юмора: посмотри вон туда! – Сэр Кофа указал на ярко освещенную нишу в противоположном конце зала. В нише был установлен столик, за которым чинно восседали два небольших скелетика.

– Они настоящие, Макс! Настоящие скелеты Гоппиных покойных родственничков! Такие есть в любом его заведении, если ты помнишь. А название каждого трактира правдиво описывает характер покойного. Хозяевами этого дома были муж и жена, оба маленького роста и действительно очень веселые. Хорошие люди, я был с ними дружен... А сейчас нам подадут нечто особенное, так что соберись с силами, мальчик! Повара здесь, кстати, до сих пор те же, что и раньше. А Талабуны всегда могли себе позволить лучших из лучших. Торжественный момент, сэр Макс: нам несут "Великий пуш"!

Когда я посмотрел на приближающегося к нашему столику старшего повара, мне стало не по себе: парень катил перед собой тележку, на которой возлежало нечто вроде китайских пельменей, только каждый "пельмень" был около метра в диаметре...

– Сэр Кофа, я, конечно, люблю покушать, – шепотом начал я, – но вы переоценили мои возможности!

– Не говори ерунду, мальчик. Сейчас все будет в порядке. Молчи и наблюдай.

Остановившись возле нашего столика, повар с достоинством поклонился и поставил перед нами две сравнительно небольших тарелки. Не успел я задуматься о несоответствии размеров посуды и еды, а повар двумя широкими лопаточками аккуратно подцепил верхний "пельмень". И начал на него дуть. Так осторожно и терпеливо дует заботливая бабушка на ложку с овсяной кашей, умоляя любимого внука превозмочь себя и впустить в организм еще одну порцию пользы... Но в отличие от бабушкиной овсянки, "пельмень" начал стремительно уменьшаться. Когда "Великий пуш" превратился в среднестатистический пирожок, повар быстро переправил его на тарелку сэра Кофы, и тот начал есть.

– С этим делом лучше поторопиться, мальчик! – с набитым ртом сообщил мой "Вергилий".

– Через несколько минут будет уже невкусно.

Я счел за благо прислушаться к разумному совету. Как только пирожок шлепнулся на мою тарелку, я приступил к делу. Внутри "Великого пуша" обнаружилось много какой-то воздушной мясной начинки и целый океан ароматного сока. Это было восхитительно!

Повар подбрасывал на наши тарелки все новые и новые "пуши", мы тоже не сдавались. Наконец тележка опустела, мы остались одни.

– Запомни, Макс! "Великий пуш" можно заказывать только здесь. В остальных трактирах уже не то, я проверял, – Кофа мечтательно закатил глаза. – А ведь когда-то это было

самым банальным блюдом! За последние сто лет столичные повара подзабыли азы своей профессии... Ничего, наверстают! Время все лечит. Пошли дальше, мальчик.

И мы пошли дальше.

– Я вообще никогда не забывал воздавать должное кухне "Скелетов", – разглагольствовал сэр Кофа Йох. – Конечно, с одной только дозволенной магией они мадам Жижинде или тому же горбуну Итуло, да хранят его Темные Магистры, в подметки не годились! Это люди старой школы, без хорошего заклинания они и бутерброд толком не смастерят, что правда, то правда... Зато теперь пришло их время!

– Кстати, – спросил я, – а как же Гоппа смог оставить у себя поваров? Разве вы не упекли их в Холоми?

– В Холоми? За что?!

– Как за что? Вы же сами сказали, что они приготовили еду "как в старые времена". Поколдовали знатно, я полагаю...

– Да, но... Видишь ли, Макс, повара просто выполняли приказ. Им и оправдываться не пришлось: хозяева выдали им бумагу, где сообщали, что всю ответственность берут на себя. Вот если бы кто-то из Талабунов выжил, его бы мы, пожалуй, "упекли", как ты выражаешься!

– Там, где я вырос... Словом, там пришлось бы отвечать всем: и тем, кто приказывал, и тем, кто действовал...

– Глупости какие! Как можно наказать человека, если он поступает не по своей воле?! Ну и порядки в этих ваших Пустых Землях...

Кофа посмотрел на меня так выразительно, что я понял: да не верит он в нашу с Джуффином "легенду"! Не верит, но помалкивает.

Следующим объектом нашего внимания стал "Счастливый скелет". Сэр Кофа многозначительно указал мне на нишу в конце зала: там восседал одинокий, но улыбочивый остов.

– Здесь мы будем есть индейку "Хатор", – торжественно заявил сэр Кофа.

– Что?! Как она называется? – я ушам своим не верил.

– "Хатор". Это совершенно непостижимая звероподобная богиня из какого-то другого Мира. Я и сам толком не знаю, да и никто, пожалуй, не знает... Факт, что у нее бычья голова!

– Коровья, – машинально поправил я. – Хатор – женщина, поэтому и голова у нее коровья, а не бычья...

– Где ты учился парень? – изумился сэр Кофа. – Ты знаешь такие вещи!

– Нигде я особо не учился! – честно признался я. – Просто читал все, что под руку подвернется... Хорошее средство от бессонницы!

– Все что под руку подвернется?! И часто ты ворочаешь руками в запретной библиотеке Ордена Семилистника? Ладно уж, не умеешь – не ври!

Я пожал плечами. Сообщать сэру Кофе, что богиня Хатор – одна из многочисленных зооморфных представителей древнеегипетского пантеона, наверное, не следовало. Вдруг это – священная тайна?!

На сей раз два дюжих поваренка бухнули на наш столик огромное блюдо. На блюде покоилась рогатая бычья голова. Между рогов зависла жареная индюшачья тушка. Сначала мне показалось, что она нанизана на шампур, потом я понял, что лакомство парило, словно в невесомости.

– Не вздумай класть индейку на тарелку, – шепнул сэр Кофа. – Она должна оставаться там, где пребывает. Срезай мясо ножом, помогай себе вилкой... и не вздумай трогать ее руками: испортишь вкус!

Я послушался. Такой вкус и вправду грех было портить!

...После четвертого по счету трактира я заскулил и запросил пошады. Мне показалось, что я имею все шансы разделить печальную судьбу семейства Талабунов.

– Ну и слаб же ты брюхом, парень! Никогда бы не подумал. Здесь есть одно забавное место, хочу тебе показать. У них превосходные десерты и очень маленькие порции, честное слово!

– Ладно, – буркнул я. – Но этот притон – последний. По крайней мере, на сегодня!

Заведение называлось "Герб Ирраши".

– Кто такой этот Ирраши? – вяло поинтересовался я.

– Ну ты даешь, парень! Кто такая "Хатор" он, видите ли, в курсе! А название соседнего государства...

– Я просто объелся и перестал соображать!

Мне стало стыдно. Несмотря на то, что восьмитомная Энциклопедия Манги Мелифаро давно переместилась из книжного шкафа в изголовье моей постели, знание географии Мира до сих пор не стало одним из моих достоинств.

Сэр Кофа Йох укоризненно покачал головой, и мы вошли в "Герб Ирраши".

– Хокота! – крикнул нам приветливый бармен.

– Хокота! – важно ответил сэр Кофа.

– Что вы такое говорите? – поинтересовался я.

– А-а... Это один из милых обычаев заведения. Держат его наши ребята, коренные уроженцы Ехо. Но кухня у них иррашийская, и говорить с посетителями они стараются на ломаном Иррашийском, в меру своих способностей. Это забавно. Ирраши – одна из немногих стран, где не пользуются нормальной человеческой речью. Нашим снобам такая болтовня кажется верхом изысканности.

– Ясно. А вы просто поздоровались, как я понимаю?

– Разумеется... Посмотри-ка, Макс. Видишь того парня в сером лоохи? Как странно он одет, не находишь?

– Странно? Что вы имеете в виду, Кофа?

Я внимательно оглядел скромно одетого незнакомца средних лет, который сгорбился над своей кружкой, примостившись у стойки бара.

– Не видишь? А пояс?

– С моего места не видно никакого пояса... Ну-ка подвиньтесь! Ага... Грешные Магистры, красота-то какая!

Под серым лоохи незнакомца действительно виднелся роскошный широкий пояс, фантастическая вещица, переливающаяся как яркий перламутр.

– То-то же... Нет, действительно странно. Парень одет более чем скромно. Хуже некуда одет, если разобраться... Скаба у него вообще латаная, ты заметил?

– Ну и глазастый вы, Кофа!

– Есть такое дело. А вот и наш десерт!

Порции действительно были небольшие. Нам досталось по кусочку странного дрожашего пирога. Это не было похоже на желе: пирог дрожал по каким-то своим личным

соображениям, а не вследствие студенистости. Но какие ложки нам подали! Они были просто огромными. Я не очень-то представлял себе, как такой ложкой можно есть десерт. Она же в рот не пролезет!

– Позвольте, любезный, – сказал я молоденькому пареньку. – Это не ложка, а издевательство. Не могли бы вы поискать для нас другие приборы?

– Хварра тоникаи! Окир блад туу.

Сделав это заявление, парень испарился. Я вопросительно посмотрел на своего спутника.

– Что он имел в виду, Кофа?

– А Магистры его знают... Я ведь не переводчик с Иррашийского! Сначала он извинился. А вот потом... Думаю, обещал поискать. Но ты совершаешь ошибку, Макс. Эти смешные поварешки – милая изюминка "Герба". Такой изысканный десерт – и такие ужасные огромные ложки. Нигде в Ехо ты ничего подобного не увидишь!

– Обойдусь без "изюминок"! – я махнул рукой. – Не стану я есть этой лопатой. Лучше уж руками! Эх, где моя "Мантия Смерти"?! Будь я при ней, хозяин этой дыры уже приташил бы мне фамильный сервиз своей бабушки!.. Сэр Кофа, мое лицо еще не вернулось на место? Я сейчас начну скандалить!

Мне было весело. Сэру Кофе тоже, судя по его довольной физиономии.

– Что, трудно быть простым смертным? Нуфлин-то тебе дело говорил... А что, пошуми, это даже интересно! А я буду кушать. Мне и такая ложка хороша.

Но буйствовать мне не пришлось. Молоденький официант уже мчался к нам, победно размахивая маленькой ложечкой. Именно так я себе и представлял идеальный инструмент для расправы с десертом.

– Шоопра кон! – парень почтительно поклонился и вручил мне этот замечательный прибор. Потом повернулся к сэру Кофе и виновато пробормотал: – Хварра тоникаи! Прэтт!

– Ладно уж, – проворчал удивленный сэр Кофа, – ступай себе, горе мое! – И повернулся ко мне. – Ну ты даешь, мальчик! Тебе уже и "Мантия Смерти" ни к чему: люди тебя все равно боятся. Инстинкт, наверное... Для сэра Макса они, понимаете ли, нашли ложку, а для меня – так нет! Уму непостижимо!

Я был совершенно счастлив своей пустяковой победой. Да и сам десерт тоже не обманул моих ожиданий.

– Смотри-ка, Макс! – сэр Кофа пихнул меня в бок. – А вот и второй! Ничего не понимаю... Это что, новая мода?!

– Второй? Что – второй? Я вас не... – начал было я и тут же заткнулся.

Стоило посмотреть на дверь, как все стало ясно. Красивый молодой парень в роскошном желтом лоохи замер на пороге. Нарядный плащ распахнулся, открыв нашим заинтересованным взорам ветхую скабу и изумительный перламутровый пояс. Точно такой же, как у того парня за стойкой!

– Ничего себе совпадение, – хмыкнул Кофа. – Впервые в жизни вижу такую вещицу, и тут же появляется близняшка! Смотри-ка, ребята заметили друг друга! Так-так-так...

Обладатели поясов действительно замерли, уставившись друг на друга. На лице юноши в желтом промелькнули изумление, страх и, кажется, даже сочувствие. Он открыл рот, сделал шаг по направлению к стойке, потом резко развернулся и ушел. Второй привстал было с табурета, но махнул рукой и повернулся к хозяину. Тот поставил перед ним еще одну кружку, и парень занялся дотошным изучением ее содержимого.

– Как тебе это нравится, Макс?

– Странно как-то... – Я неопределенно махнул рукой. – Ага, он уходит! Пойти что ли за ним?

– Сиди уж, герой. Не нужно нам за ним ходить.

– Почему, Кофа?

– Потому... Как бы тебе объяснить?.. Знаешь, это просто не принято, чтобы Тайные сыщики сломя голову гонялись по Ехо за первым попавшимся подозрительным субъектом. Профилактика преступлений – вообще не наш профиль! Вот если что-то произойдет, и нас хорошо попросят разобраться, тогда – другое дело. Словом, никуда мы с тобой не пойдем.

– Ну, вам лучше знать!

Признаться, я был разочарован.

– Именно так, парень! – подмигнул сэр Кофа. – Не унывай, все твои приключения и погони еще впереди. А пока наслаждайся жизнью.

– Наслаждаться?! Вы издеваетесь, Кофа! После этой ночи я неделю не смогу смотреть на пишу!

– Это тебе так кажется, мальчик! Сейчас я приоткрою тебе главную тайну старой кухни.

– Нет! – я зажмурился и помотал головой. – При всем моем уважении к вам, Кофа, я отказываюсь!

– Никогда не принимай скороспелых решений. Ты же не знаешь, о чем речь. Ну не переживай, Макс. Я тебя собираюсь не кормить, а лечить от обжорства. Честное слово!

– Тогда вперед! – обрадовался я. – Лечиться сейчас самое время.

И мы покинули "Герб Ирраши".

– Если ты еще когда-нибудь обожрешься до полусмерти, ступай в "Пустой горшок"! – вешал сэр Кофа. – Запомни этот адрес, мальчик. Улица Примирений, тридцать шестой дом. У меня есть предчувствие, что ты будешь приходить сюда очень часто...

В "Пустом горшке" былолюдно, но и работать здесь умели быстро! Через несколько минут к нам подошел повар с небольшой тележкой. С невозмутимостью опытного фармацевта загрохотал склянками. Я присмотрелся... Грешные Магистры! Меня чуть не стошнило! Парень извлек из банки огромный кусок зеленоватого мягкого сала и положил его на крошечную жаровенку. Минута – и он слил в высокий стакан цветного стекла мутный растопленный жир. На жаровню шмякнулся второй кусок сала. Я судорожно сглотнул слюну и отвернулся. Сэр Кофа невозмутимо взял стакан и опорожнил его, не поморщившись.

– Это не так страшно, как кажется, мальчик! Давай бери свою порцию. Я не издеваюсь, а хочу тебе помочь. Тоже мне, герой... Ну хоть понюхай!

Я послушно понюхал содержимое своего стакана. Ничем тошнотворным оно не пахло. Скорее наоборот: легкий ментоловый аромат шекотал мои ноздри. Я вздохнул и проглотил ужасное зелье. Все прошло не так страшно, как казалось. То есть, совсем не страшно, откровенно говоря. словно бы выпил рюмку мятного ликера, разбавленную стаканом воды.

– Ну как? – заботливо спросил Кофа. – Какой ты, однако, впечатлительный... Никогда бы не подумал! Ладно, пошли. К твоему сведению, это называется "Кость речной крысы". Странное название, конечно... Запомни, пригодится!

На улице сэр Кофа внимательно посмотрел на меня.

– Ты уверен, что не голоден, Макс? Можем навестить еще парочку местечек...

– Магистры с вами, Кофа! Подумать страшно...

- Ну, как знаешь... Ладно уж, иди в Управление, все равно скоро рассветет. Не забудь про пирожные для Куруша! Он их честно заслужил.
- Само собой... Спасибо за науку. Это была самая прекрасная ночь в моей жизни!
- Надеюсь, что так. Хорошей ночи, Макс!

По дороге в Управление я выполнил свое обещание: зашел в "Обжору" и купил целую дюжину пирожных. Курушу столько не съесть, но за возможность удирать со службы и переплатить не грех.

Аппетитный запах свежей выпечки навел меня на мысль, что неплохо бы перекусить... Грешные Магистры, наверное, я сошел с ума! Какая уж еда после такой ночи!

Куруш был совершенно счастлив и тут же принялся уплетать лакомства. Я переоделся в "Мантию Смерти" и пошел взглянуть на себя в зеркало. Странное зрелище! Мои черты уже угадывались под несимпатичным фальшивым обликом. У меня было два разных лица, и одно просвечивало сквозь другое... Я поежился и пошел вниз умываться. На обратной дороге снова посмотрел в зеркало. Наконец-то! Оттуда выглядывал моя старая добрая рожа. Я был готов заплакать от умиления: какой же я все-таки славный! Дело вкуса, конечно, но мне нравится!

Я вернулся в кабинет. Куруш приканчивал третье пирожное, уже без особого энтузиазма. Я с завистью посмотрел на птицу и... словом, я съел целых пять штук! У меня не на шутку разыгрался аппетит. Эта "Кость речной крысы" была просто дьявольским зельем: я чувствовал себя так, словно не ел целые сутки. Вот уж воистину чудеса...

А дома мне снова приснилась Меламори. Разделяющая нас невидимая стена вдруг исчезла, и она уселась рядом со мной. Ее забавляла моя неподвижность. Не только забавляла, но и делала очень храброй. Мне досталось не так уж мало поцелуев, настолько настоящих, что можно было бы и призадуматься... Но не хотелось ни о чем таком думать дурацкой моей башке! А потом она исчезла, а я проснулся.

Меламори всегда исчезла из моих снов примерно в одно и то же время, вскоре после рассвета – как раз тогда, когда люди просыпаются, чтобы отправиться на службу. Но я старательно не придавал значения и этому совпадению. Если уж у меня что-то есть, я буду цепко держаться за свое достояние, даже если это всего лишь сны!

Незадолго до полудня я снова задремал под басовитое мурлыканье своих котят. Но почти сразу же услышал зов сэра Кофы.

"Хватит валяться, Макс! Здесь намечается кое-что весьма интересное, так что..."

"Опять кушать?" – с ужасом спросил я.

"Нет. Работать. Помнишь тех ребят с поясами?"

"Еще бы! Ох, Кофа, хоть час у меня есть? Чтобы умыться..."

"Тоже мне, чистюля! Ладно уж, мойся. Но через час мы тебя ждем."

Я вскочил с постели. Засоня Армстронг и ухом не повел, а Элла взревела и бросилась вниз, к своей миске. Пришлось заниматься еще и кошачьей едой. А вот на запредельные манипуляции с табачными изделиями времени уже не хватило. Счастье, что я запаслив, как белка: припрятал несколько окурков на черный день, вроде сегодняшнего...

В Зале Общей Работы снова толпились повара. Сочувственно кивнув Мелифаро, я прошел в наш кабинет. Неузнаваемый сэр Кофа Йох, на этот раз кудрявый, румяный и большеглазый, о чем-то шептался с Джуфффином. Увидев меня, они умолкли.

– Тайны? – спросил я. – Страшные или не очень?

– Так себе. Серединка на половинку, – Джуффин ехидно улыбнулся. – Как твой желудок, герой? Городские туалеты еще целы, или ты их разнес после такой напряженной ночи?

– Стараетесь компенсировать отсутствие генерала Бубуты? Это же не ваша стезя, Джуффин! К тому же Бубута незаменим.

– Да уж... Прогуляйся-ка до морга и обратно. Очень познавательная экскурсия. А мы пока закончим с нашими тайнами... И не надо так выпячивать подбородок! На самом деле, это тайны Великого Магистра Нуфлина. Не слишком занимательные, на мой вкус.

Я дисциплинированно отправился в морг, находившийся в ведомстве Городской Полиции Ехо. Грешные Магистры, вот уж не ожидал, что все будет так просто... Там лежал наш вчерашний знакомец в нарядном желтом лоохи. Вот только пояса на нем больше не было. Убийство с целью грабежа? Не самая популярная разновидность преступлений в Ехо... Я покрутил в руках свой волшебный кинжал. Индикатор и не думал дергаться. Никакой Запретной магией тут не пахло. Но уж если Джуффин захотел, чтобы я это увидел... Наверное, что-то здесь нечисто. Но вот что?

Так. Во-первых, никакой крови. И вообще, где следы насилия? Отравили его, что ли?.. Да нет, какое уж там "убийство с целью ограбления"! Стал бы Джуффин с этим возиться...

Я еще раз внимательно посмотрел на мертвеца. Что-то с ним не так! Была тут какая-то очень простая и очевидная нелепость, ускользающая от моего внимания...

Так и не сообразив, в чем дело, я пошел обратно. И, сгорбившись под грузом тяжелых мыслей, налетел на бывшего лейтенанта Городской Полиции Шихолу. После чудесного спасения Бубуты Шихола был спешно произведен в капитаны, чего, в отличие от большинства своих коллег, давно заслуживал.

Парень пошатнулся, но устоял.

– Ходили любоваться на нашу находку, сэр? – спросила несчастная жертва моих раздумий, потирая ушибленный подбородок.

– Ага. Что-то с ней не в порядке, с вашей находкой! – я задумчиво посмотрел на Шихолу.

– Думаю, что да. Еще бы: сначала сэр Кофа сюда приходил, потом сам сэр Почтеннейший Начальник пожаловал, а теперь вы... Дался вам этот оборванец!

– "Оборванец"?! – изумленно переспросил я.

Дорогое желтое лоохи и шикарные сапоги убитого, кажется, не соответствовали такому определению... И тут до меня дошло! Под этим нарядным лоохи убитый носил старую линялую скабу, прискорбное состояние которой я мельком отметил еще вчера. Кажется, парень не снимал ее годами. Конечно же, это и было то самое, такое очевидное несоответствие.

– Ну да, разумеется, оборванец! – радостно воскликнул я и умчался, оставив капитана Шихолу недоумевать в одиночестве.

– Ну, что скажешь?

Джуффин улыбался столь благодушно, словно бы возможность посмотреть на труп была его лучшим подарком к моим именинам.

– Ничего особенного. Парень нелепо одет. Могу честно признаться: мне понадобилось довольно много времени, чтобы это понять. Такое впечатление, что он несколько лет не переодевался. Кстати, кто снял с него пояс: убийца или вы?

– Во всяком случае, не мы... К сожалению.

– А от чего он умер? Я не заметил никаких ран. Его отравили?

– Возможно. Пока ничего не ясно... Хочешь еще что-то добавить?

– Ничего.

– Так уж ничего!

– Ну, сердце противно зануло. Причем, еще вчера, когда мы с Кофой встретили его в иррашийском трактире... Никаких более конкретных соображений у меня действительно нет.

– А меня и не интересуют всякие там "конкретные соображения". Что меня действительно занимает, так это именно твое дурацкое сердце. Если бы у тебя было несколько сердец, я бы раздал их ребятам вместо этих дрянных индикаторов. Всякий раз, как случается что-то интересное, они дружно застывают чуть ли не на нуле! Идиотизм какой-то... Представь себе, мы с Кофой никакой особой "беды" так и не учуяли, зато ее учуял твой новый приятель.

– А кто у меня новый приятель? Шихола?

– Короткая у тебя память, – ухмыльнулся шеф. – Великий Магистр Нуфлин Мони Мах час назад соизволил прислать мне зов. Требуется, чтобы мы срочно разобрались с этим делом. У него отвратительные предчувствия и никаких конкретных соображений. Вы с ним случайно не родственники?

– Вам виднее! – вздохнул я. – Вы – единственный и неповторимый знаток моей биографии. Угостите камрой, Джуффин. Сначала я не выспался, потом смотрел на труп, и вообще жизнь ужасна...

– Что, не удалось развлечься с подушкой? – рассмеялся Джуффин. – Ну, не все коту индюшата! А камру сам свари, зря я, что ли, тебя учил? Да не скрежести так зловеше зубами, сэр Макс. Кофа еще не пробовал твое творение... Ну, пожалуйста!

– Против волшебного слова не погрешь! – польщенно проворчал я. – Экий вы все-таки деспот, сэр!

– На том и стоим!

Я действовал почти машинально, тем не менее, так хорошо у меня еще не выходило! Сэр Кофа – и тот не стал нос воротить.

Чувство законной гордости развеяло дурные предчувствия, не покидавшие меня с момента визита в морг. Я извлек из складок "Мантии Смерти" сверток с окурками. Мои старшие коллеги брезгливо поморщились, но мне было наплевать. Если люди обречены курить вонючую гадость, которую по недоразумению считают трубочным табаком, их можно только пожалеть!

– А в какой стране делают такие пояса? – спросил я. – Вы же наверняка знаете, Кофа!

– Хороший вопрос, Макс! Но пока это неизвестно. То есть, насколько я выяснил, их не делают нигде, но этой информации явно недостаточно... Собственно, я как раз собрался съездить на таможню. Поскольку решено взяться за дело всерьез, нам не обойтись без Нули Карифа. Это его работа – быть в курсе дел всех наших дорогих заморских гостей... Затем я тебя и разбудил, чтобы ты составил мне компанию.

– Вам понравилось? – улыбнулся я.

– Что, твоя компания? А как она могла мне не понравиться? Это было так забавно! Особенно героическая борьба за ложку... – Кофа расхохотался.

– И вы, сэр Кофа! – притворно вздохнул я. – Уйду я от вас к генералу Бубуте. Вы – злые. А он – простой и добрый. Мы будем вместе ходить в сортир, сидеть в соседних кабинках и перестукиваться.

– Зачем перестукиваться, Макс? – мои коллеги взвыли от смеха.

– Для полного взаимопонимания, – проникновенно объяснил я. – Вам такая душевная близость и не снилась!

– Пошли уж, гений! – с отцовской нежностью сказал сэр Кофа. – Душевной близости не обещаю, но скучно не будет.

Начальник Таможенного сыска Соединенного Королевства сэр Нули Кариф оказался личностью, замечательной во всех отношениях. Очень маленький, очень говорливый и, как мне показалось, совсем молодой. Круглые очки в тонкой оправе достойно завершали это восхитительное зрелище.

– Сэр Кофа, вот это да! А вы сэр Макс? Вот здорово! Что-то случилось, ребята? Можете не говорить, понимаю: случилось. Стали бы вы просто так сюда тащиться через весь город!... Как там Мелифаро? Что слышно о его старшем братце? Скоро этот пират нагрянет в Ехо? Говорят, Мелифаро надел на Чемпаркароке серьгу Охолла с такими крутыми заклетьями, что теперь ее никто никогда не сможет снять, даже в Семилестнике... А у нас столько всего случилось! Вы помните Каффу Хани, сэр Кофа? Так вот, он теперь у нас не служит, арендовал корабль и отправился Магистры знают куда. Грандиозно! Так и надо!.. А вы много народу убили, сэр Макс? Наверное, много! И правильно, так и надо!.. Да, так как там Мелифаро? Это правда насчет Чемпаркароке?.. У вас все-таки что-то случилось, сэр Кофа, или вы просто так зашли?

Монолог начальника таможни грозил оказаться бесконечным, но сэр Кофа умудрился его прервать.

– Мы так и будем топтаться на пороге, Нули? Или все-таки зайдем в твой кабинет?

– Тоже мне кабинет! Так, одно название... Посмотрите сюда, сэр Кофа! Это же склад, а не кабинет. Здесь хранится половина арестованных грузов, поскольку хранить эту дрянь в общей кладовой слишком опасно, а ребят из Иафаха такие пустяки не интересуют... Замкнутый круг! В общем, скоро я буду принимать посетителей прямо на причале А что, поставлю там свое кресло и... Да, вы уже знаете, что наш Каффа Хани стал капитаном? Подозреваю, он пойдет в пираты и закончит свои дни на виселице в каком-нибудь жарком Ташере или в далеком Шиншийском Халифате. А что, так и надо!.. Да, вы, конечно, садитесь, господа, если тут еще есть куда сесть. Сэр Макс, вы когда-нибудь сидели на столе Начальника Таможни? Уверен, что никогда! Попробуйте! Или садитесь в мое кресло, а я – на стол. Хорошее место! Я здесь даже сплю иногда. Знаете, порой эти грешные корабли приходят один за другим, и все норовят привезти в Ехо какую-то запрещенную дрянь. А что, так и надо!.. Какой смысл быть моряком, если не возить контрабанду? Это просто глупо! Я не понимаю таких людей... Сэр Кофа, здорово все-таки, что вы пришли меня навестить, но я заранее уверен, что это неспроста! У вас что-то случилось, я угадал?

– Разумеется, ты угадал, Нули! Может быть, угостишь нас камрой и заткнешься на три минуты? О пяти минутах не прошу: понимаю, что это невозможно... Ну как, договорились?

– Да, конечно, камру сейчас принесут. Вы какую предпочитаете, сэр Макс? Местную, или Иррашийскую? А может быть, вы любите камру из Арвароха? Ну так ее все равно уже выпили! Мои подчиненные вообще больше ничем не занимаются, только пьют камру из вот таких больших кружек! – он для убедительности развел в стороны свои маленькие руки. Размеры гипотетических кружек впечатляли.

– Если вы не преувеличиваете, сэр Нули, то у бедняг очень тяжелая работа, – посочувствовал я. – Такую кружку и поднять-то нелегко.

– Конечно, сэр Макс! Мы тут дурака не валяем! Ребятам приходится попотеть, – на полном серьезе подхватил этот потрясающий парень. – Зато и жалование здесь очень хорошее. Тот же Каффа Хани проработал у нас всего три года, а уже смог арендовать корабль, я вам еще не говорил? Теперь он будет возить сюда контрабанду, а я – его

ловить. Грандиозно! А вот и камра. – Сэр Нули понюхал содержимое кувшина и взорвался очередной тирадой. – Это Иррашийская. Вообще-то дрянь, зато заморская! Где вам еще такое подадут?.. Угошайтесь, господа. Хотя я бы предпочел это вылить, так надоело!.. А вот и старый Тювин пришел! – Нули указывал рукой в дальний угол своего загроможденного тюками кабинета, где едва заметно мерцало какое-то белесое пятно. – Сэр Макс, вы же еще не знаете нашего Тювина! Познакомьтесь, это мой предшественник, сэр Тювин Саливава, убит в пятьдесят втором году Эпохи Кодекса, когда пытался обыскать самого знаменитого контрабандиста Эпохи Орденов, можно сказать, великого человека. Не помню уж, как его настоящее имя, все звали его "Белая птица", а иногда "Солнце за пазухой"... Контрабандисты вообще очень романтичный народ! Но парень тоже не вышел живым из этой схватки! Старик Тювин был просто молодец. Если бы он в тот вечер столько не выпил, Белая Птица никогда его не достал бы... Грандиозно, правда?

– Так это... это что, привидение? – ошеломленно спросил я, внимательно рассматривая мерцающее пятно.

– Конечно, призрак, а кто же еще? Старик сегодня не в форме, – я имею в виду, что обычно Тювин имеет вполне человеческие очертания. Наверное, он вас стесняется, или же... Вообще-то господин Саливава был так пьян, когда его убили, что его призрак тоже не соображает, что вокруг происходит. Но он молодец! Здорово мне помогает. Как появится перед каким-нибудь бравым капитаном, как рявкнет: "Твари негодные!" – и ребята сами, без всяких усилий с моей стороны, начинают открывать свои тайники. А я могу просто идти спать, что обычно и делаю! Грандиозный мужик этот Тювин! Так любить свою работу!.. Да, сэр Кофа, что же у вас все-таки стряслось? По глазам вижу, что вы не просто так пожаловали!

– Нули, я еще минуты две подожду... А если ты к тому времени не заткнешься добровольно, мы с Максом тебя свяжем, сунем кляп в рот и перейдем к делу. Ясно?

– Ну что вы такое говорите, сэр Кофа? Когда это я отказывался поговорить о деле?.. Так я все-таки угадал: у вас ко мне дело! Отлично, я вас слушаю, господа, только сначала скажите мне: эта история про Мелифаро и Чемпаркароке – правда?

– Грешные магистры! – сэр Кофа поднял глаза к небу. – Разумеется, нет, сам мог бы сообразить! Дался вам всем этот Чемпаркароке... А теперь, Нули, напряги свою знаменитую память. Речь пойдет не о контрабанде, так что...

– Так вам тогда не ко мне! – радостно затараторил сэр Нули Кариф. – Я знаю, к кому вам нужно обратиться!..

– Да выслушай ты сначала! – рявкнул сэр Кофа.

Это подействовало: парень заткнулся, поправил свои уморительные круглые очки и изобразил внимание. Сэр Кофа удовлетворенно вздохнул и продолжил.

– Я знаю, что ты замечаешь всякую ерунду, если она выходит за рамки твоих представлений о скучном. Мне нужно, чтобы ты вспомнил, не было ли в последнее время каких-нибудь ребят, чьи пояса поразили твое воображение?.. Стоп, только не вздумай вываливать на нас полную информацию обо всех поясах, которые ты видел в своей жизни! Меня интересует широкий пояс из неизвестного материала, немного похожего на перламутр, только гораздо ярче. Все, можешь открыть рот, ты и так долго терпел. Так мило с твоей стороны, Нули...

– Видел! – с восторгом заявил сэр Нули Кариф, победоносно оглядывая нас с Кофой. – Видел, причем совсем недавно! Теперь надо вспомнить, где и у кого я это видел... Вы же знаете, сколько народу здесь шляется, сэр Кофа! И это правильно, так и надо, порт – есть порт! Зачем он вообще нужен, если люди будут обходить его стороной, верно? Так... Ну, дело было уже в этом году. То есть меньше дюжины дней назад. Хорошо! Так, дальше... Я увидел это пояс и сказал Ду Идунну: "Арестовать бы сейчас этих пиратов, Ду, были бы мы с тобой самыми модными ребятами в столице!" Не «Пирата», а именно «пиратов» – значит, их было двое, в таких поясах. Или даже больше... Да, и еще

получается, что мы были вместе с Ду Идунном, а он не появляется на службе уже полдюжины дней: болеет. Он вообще такой хилый парень... или прикидывается. Я до сих пор не понял! Грандиозно, ребята: у меня в голове Магистры знают что творится, а Ду должен помнить, чем занимался перед тем, как захворать: он очень мнительный. Когда заболит, непременно вспоминает всех, с кем встречался и пытается убедить жену, будто его "сглазили". Я пошлю ему зов и спрошу, а вы угощайтесь камрой, господа! Закончится – еще принесут, знали бы вы, как ее у нас много, этой дряни...

Сэр Нули Кариф умолк и напрягся. Перешел на Безмолвную речь, как я понимаю.

Через полчаса мне стало ясно, что Безмолвная речь не сделала нашего гостеприимного хозяина менее разговорчивым. Сэр Кофа изобразил страшное лицо и громко кашлянул. Нули покивал головой, виновато пожал плечами и снова ушел в себя. Еще через несколько минут он задумчиво слез со стола и вышел из кабинета. Я вопросительно посмотрел на Кофу.

– Ему надо посекретничать, Макс! – объяснил тот. – В народе ходят слухи, будто я могу подслушивать чужие разговоры на Безмолвной речи...

– Только слухи? – недоверчиво спросил я.

– Ну... Вообще-то, я действительно могу, но... Это слишком утомительно, да и вредно для здоровья. Знаешь, мальчик, некоторые вещи лучше просто не делать! Тем более, что гораздо легче прочесть мысли каждого из собеседников по окончании их разговора. Так что я и не собирался... Но ведь никому ничего не докажешь, пусть себе прячется!

– Прошу прощения, господа, – физиономия Нули Карифа была скорее довольной, чем виноватой. – Одно к одному, мне еще и в уборную приспичило... Вы уже были в нашей новой уборной? Мальчишки украсили ее всеми контрабандными талисманами, которые не вызвали интереса в Иафахе. Очень познавательное зрелище!.. Я нашел ответ на ваш вопрос, сэр Кофа, так что не волнуйтесь!

– Не тяни, Нули! Вашу уборную мы обсудим в следующий раз.

– Зря вы так, сэр Кофа! Такого вы нигде больше не увидите! Ладно, как хотите... Ду все прекрасно помнит. Это были судовладелец из Ташера и его капитан. Прибыли в порт утром пятого дня этого года. У них шикарная лоханка, получше многих наших будет. Можете полюбопытствовать, она еще стоит у причала. Называется "Вековуха". Смешно, правда? Моряки порой так называют свои ни в чем не повинные корабли – обхохочешься!.. Сейчас я вам скажу, как зовут владельца... – Нули полез в стол, достал пачку самопишущих табличек и уткнулся в них носом. – Ага, его имя Агон, и это все. У жителей Ташера такие короткие имена! Да, Ду Идунн мне напомнил, что такие же пояса были среди их груза. Мы еще шутили: жаль, дескать, что не к чему придраться, а то забрали бы все себе... Всего-то четвертая ступень Белой магии, ничего запретного. Пришлось пропустить!

Сэр Кофа решительно забрал таблички и принялся их изучать.

– Любопытно! – сказал он через некоторое время. – Как я понимаю, никакого товара на продажу, за исключением этих поясов, у ребят не было. Тоже мне туристы!

– Они сообщили, что собираются покупать товар в Ехо. Имеют право! – заметил Нули Кариф.

– Ага. Покупать здесь, а продавать у себя, в Ташере, где цены на все в несколько раз ниже... Какой мудрый человек этот купец Агон! Как он хорошо ведет свои дела! Подобная торговая операция имеет смысл только в том случае, если столичный товар не покупать, а красть... Тоже мысль, между прочим! На суде кто-то есть, Нули?

– Да, конечно. Капитан и часть команды. Экономят на гостинице или стерегут свою посудину. Она того стоит, крутая лоханка, я вам говорил? Но там нет ничего интересного, сэр Кофа! Я у них все перерыл.

– Сейчас выясним, что это за "крутая лоханка", и есть ли там так называемое "интересное". Спасибо за камру, Нули, только мой тебе добрый совет: переходи снова на местную. Думаю, твой помощник хворает именно от этой заморской дряни. Она же горчит, и от нее начинает ныть желудок!.. И держи ушки торчком: если что-то еще услышишь об этих поясах, немедленно посылай мне зов, в любое время. Все документы о "Вековухе" я забираю, давай распишусь, – Кофа хлопнул ладонью по маленькой толстой табличке, которую начальник таможни извлек чуть ли не из-под тюбана. – Вот и ладненько! Хорошего дня, Нули. Пошли, Макс.

Я тоже распрощался с симпатичным таможенником, и мы отправились в порт смотреть на "Вековуху" и знакомиться с ее капитаном.

Контуры изящного парусника действительно не оскорбляли глаз. Да и капитан выглядел не хуже. Статный красавец с длинной косой и бородой ниже пояса встретил нас на причале. Его облик дополнял строгий черный костюм: просторные штаны и что-то вроде широкой куртки до колен. Пояс, если он все еще был на капитане, ясное дело, скрывался под этой "рясой".

– Капитан Гьята, к вашим услугам, господа, – сухо представился он.

Капитан говорил с забавным тягучим акцентом. "Хвала Магистрам, что он не из Ирраши, намаялись бы с переводчиками", – подумал я.

– Тайное сыскное войско Ехо. Давайте поднимемся на ваше судно, господин Гьята, – не менее сухо сказал сэр Кофа Йох.

– Судно является личной собственностью господина Агона, и я не имею права пускать туда посторонних.

– На всей территории Соединенного Королевства Тайный сыск имеет полное право выпотрошить не только вашу "личную собственность", но и вашу личную задницу, если нам покажется, что там можно найти что-нибудь интересное, – в голосе сэра Кофы зазвучали некие новые для меня нотки, ласковые и в то же время угрожающие.

– Я могу сказать только одно, господа: мне приказали никого не впускать на корабль. Мне остается только одно: умереть, выполняя приказ. Мне очень жаль.

Капитан Гьята совершенно не походил на тупого фанатика. И на закоренелого преступника он не был похож, – хотя, конечно, кто знает, как именно должны выглядеть закоренелые преступники?.. Но у него были усталые, печальные глаза, а слово "умереть" капитан произнес почти мечтательно.

Сэр Кофа послал мне зов: "Будь наготове, Макс! Не хотелось бы его убивать, но... Сам видишь. Кажется, с ним не все ладно."

Затем Кофа снова обратился к капитану:

– Что ж, я понимаю, приказ есть приказ! В таком случае вам придется немного покататься на амобилере. Надеюсь, ваш хозяин не запретил вам кататься на амобилере?

– Нет, – растерянно, но с явным облегчением сказал капитан Гьята. – Об этом и речи не было. Так что я не против!

– Вот и отлично. Прикажите своим подчиненным охранять судно, пусть уж ваша совесть будет чиста.

Капитан отправился отдавать распоряжения, а я растерянно уставился на сэра Кофу.

– Такое поведение нормально для жителей Ташера, Кофа?

– Разумеется, нет. Парень околдован, это совершенно ясно! При этом от него несет всего лишь белой магией четвертой ступени, что вполне закономерно... Сейчас Джуффин с ним разберется, получишь удовольствие!

– А корабль?

– Да Магистры с ним, с кораблем! Я уже отправил зов в Дом у Моста. Через полчаса здесь будет Лонли-Локли и дюжина полицейских. Самая лучшая команда для славного обыска, какую только можно придумать... А вот и наш героический капитан. Хорошо все-таки, что он согласился с нами поехать.

– Я к вашим услугам, господа, – с достоинством поклонился капитан Гьята.

Всю дорогу капитан с восторгом пялился в окно. Тот факт, что его арестовали и везут в Дом у Моста, совершенно не производил впечатления на нашего героя. Капитан наслаждался обзорной экскурсией. Я вполне разделял его чувства: Ехо и правда чертовски красивый город. Пора бы уж привыкнуть, а я все восторгаюсь...

В Доме у Моста тем временем произошли большие перемены. Зал Общей Работы пустовал: поваров бросили на произвол судьбы до лучших времен. Ни Меламори, ни Мелифаро нигде не было. Наверное, побежали тянуть новую тайну за какие-то неизвестные мне хвостики, каковых у каждой нормальной тайны обычно имеется немало. Сэр Джуффин Халли встретил нас чуть ли не облизываясь. Он смотрел на капитана Гьяту, как голодный кот на сметану.

Поначалу допрос показался мне невероятно скучным. Джуффин педантично выяснял у капитана Гьяты какие-то занудные подробности касательно технической оснастки судна, торговых дел его хозяина, биографии всех членов экипажа и прочей тягомотины. Господин Гьята спокойно отвечал на одни вопросы и решительно умолкал, услышав другие, на мой взгляд, совершенно безобидные. Сэр Джуффин взирал на его упрямство с бесконечным благодушием.

– Так вы говорите, что ваш помощник... как его... да, господин Хакка, раньше служил на судах Соединенного Королевства? Это очень интересно, капитан... – каким-то особенно монотонным голосом говорил Джуффин, – ... это очень интересно, капитан... очень интересно, капитан... очень интересно...

Красавец капитан закатил глаза и мешком рухнул на пол. Джуффин устало утер пот со лба.

– Крепкий мужик. Крепкий... и очень перепуганный. Мне едва удалось его успокоить! – он вздохнул и продолжил лекторским тоном: – С заколдованным человеком, Макс, надо быть очень осторожным. Я бы мог быстренько наложить на капитана какое-нибудь сильнодействующее заклятие, но пока нам неизвестно, что с ним уже успели сделать... Знаешь, сочетание разных заклинаний порой приводит к совершенно диким результатам! Когда я был молодым и глупым помощником шерифа в городе Кеттари, мне попалась одна зачарованная дама. Она вела себя как одержимая, и мне пришлось немного поколдовать, чтобы спасти собственную шкуру... Дело было, как ты понимаешь, далеко от Ехо, а магия в провинции обычно более чем примитивная, никаких сюрпризов я не ожидал. Так вот, моя подследственная взвизгнула и распалась на части. Я был в шоке, а мой шеф, старый шериф Кеттари, убил целые сутки, чтобы привести меня в порядок.

Джуффин мечтательно улыбнулся, словно это было самым приятным воспоминанием его молодости.

– Так что же вы с ним все-таки сделали? Это что, гипноз?

– Я понятия не имею, что ты называешь словом "гипноз". Я его просто успокоил. Очень сильно успокоил. Таким спокойным наш капитан еще никогда не был, клянусь всеми Магистрами!.. И теперь мы можем снять с него этот ужасный балахон.

Как и следовало ожидать, под черной курткой капитана Гьяты красовался драгоценный пояс, точная копия тех, что мы видели вчера.

– Конечно же, это – серьезная штука! – улыбнулся Джуффин. – Кофа, Макс, обратите внимание: какая неопрятная рубаха. Твои выводы, Макс?

– Ну, в путешествии нелегко следить за своим костюмом... – глубокомысленно начал я.

– Ерунда. Штаны и куртка у капитана в полном порядке. Неужели не доходит?

– Он просто очень долго не снимал свою рубашку! – сжалился надо мной сэра Кофа. – Потому что...

– Потому что этот пояс надет поверх рубахи! – меня наконец-то осенило. – Пояс невозможно снять, да? И тот парень в морге – он вовсе не оборванец! Он не мог снять пояс, вот и таскался в старой скабе, не раздеваясь!

– Ну, наконец-то дошло, – обрадовался Джуффин. – Кстати насчет того парня в морге. Он не снимал свою скабу очень долго, возможно пару лет, это заметно. А "Вековуха" пришла в Ехо всего восемь дней назад. Надо разобраться, Кофа. Свяжитесь с Нули Карифом, пусть поднимет архивы. Можете уединиться у Мелифаро, его все равно нет. Я послал парня выяснять личность убитого. Такое впечатление, что это очень непросто... А мы с Максом попробуем обобрать до нитки беднягу капитана. Вы нам тут все равно не помощник.

– Ну-ну, Джуффин... Зачем мне ваши тайны?! У меня своих хватает! – лукаво усмехнулся сэра Кофа, закрывая за собой дверь.

– Вы отослали его, потому что... – осторожно начал я.

– Поэтому, поэтому. Не задавай дурацких вопросов. Заниматься Истинной магией в присутствии посторонних... Сэр Маба Калох может позволить себе такую роскошь, а я – нет! Ты – тем более. А без Истинной магии мы только уьем нашего бравого капитана. Во-первых, это несправедливо, а во-вторых, он наверняка кое-что может рассказать... В общем так, Макс. Пока просто наблюдай за мной. С тобой никогда не знаешь, чем дело закончится. Если почувствуешь, что можешь мне помочь – действуй. Нет – лучше не выпендривайся.

Джуффин вздохнул, засучил рукава и принялся аккуратно постукивать кончиками пальцев – нет, не по перламутру, по воздуху: пальцы замирали в миллиметре от пояса. Его движения завораживали, так что я, кажется, задремал, невзирая на очевидную важность происходящего...

Я спал, и мне снилось, что я – капитан Гьята. Мне было очень паршиво, поскольку я догадывался, что сейчас случится. Этот странный старик, Почтеннейший Начальник какой-то фиговины, хотел мне помочь, но я-то знал: стоит ему прикоснуться к Поясу (в моем новом сознании пояс был именно Поясом, с большой буквы), стоит ему прикоснуться к Этой Вещи с намерением снять ее, как я умру. И смерть моя будет хуже, чем смерть: она будет бесконечно долгим, мучительным умиранием.

– Джуффин, – я еле ворочал языком, мучительно преодолевая дрему, – не нужно ничего делать! Мы уьем его, что бы вы там ни придумывали... Я знаю!

– Это не ты знаешь, Макс, – спокойно сказал Джуффин. – Это капитан Гьята знает... а он знает лишь то, что ему сказали. Следовательно, это может и не быть правдой... Спокойно, парень, не увлекайся так сопереживанием. Опасная штука!

И руки Джуффина наконец прикоснулись к поясу.

Тяжелая темная волна боли накрыла меня с головой. Это была не просто боль, это была смерть. Какой дурак сказал, что смерть приносит успокоение?! Смерть – это тошнотворная беспомощность и бесконечная боль тела, раздираемого на мелкие кусочки острыми зубами прожорливой вечности. Во всяком случае, смерть капитана Гьяты была именно такой.

"Но я – не капитан Гьята" – подумал кто-то рядом со мной. Да нет же, не "кто-то", а я сам так подумал. Я, Макс, живое человеческое существо, а не один из жестких

волокнистых лоскутов тела несчастного ташерского капитана. Осознание этого нехитрого факта сулило избавление.

Чужие ощущения уходили, а собственные возвращались ко мне медленно и торжественно, словно бы лениво пританцовывая под болеро Равеля. Видеть, дышать, осязать собственной задницей жесткое сидение кресла – как это было здорово! Одежда промокла насквозь, но даже это казалось мне чудесным событием. Была такая дурацкая фраза: "мертвые не потеют"... Я улыбнулся.

Джуффин поднялся с корточек и изумленно посмотрел на меня. Проклятый перламутр шмякнулся на ковер.

– Ты в порядке, Макс?

– Сейчас разберусь... А капитан? Он умер?

– Нет. Ты спас его, парень.

– Я? Спас?! Грешные Магистры, каким образом?

– Ты взял на себя половину его боли. А половину крепкий человек вполне способен пережить... Никогда не видел такой странной штуки: пояс... он притворялся, Макс! Притворялся, как хитрый живой человек. И когда я поверил, что он уже безопасен... В общем, тебе все понятно!

Я устало кивнул. Голова кружилась, мир не то что бы уходил от меня, но дрожал, как студень. Голос Джуффина доносился откуда-то издалека.

– Ну-ка глотни своего любимого зелья!

В моем рту начался праздник: Джуффин поил меня бальзамом Кахара, а это означало, что сейчас я буду в полном порядке. Мир действительно прекратил дрожать, хотя обычной бодрости я по-прежнему не испытывал.

– Вам досталось поровну, но капитан, пожалуй, начнет функционировать еще нескоро, – заметил Джуффин. – Ничего, сейчас отдадим его сэру Абилату, к утру, глядишь, и оклемается. Думаю, все станет гораздо проще, когда наш бравый капитан начнет говорить!.. Кстати, Макс, теперь ты можешь себе представить, что случится с тем безумцем, который решится хорошенько поколдовать с серьгой Охолла в ухе. Помнишь, ты спрашивал, чего они боятся? Ну что ж, нет лучшего ответа на любой вопрос, чем хорошая практика... Какой ты все-таки молодец!

– Я не молодец, я – жертва обстоятельств! – вздохнул я. – У меня же не было выбора: спасти этого беднягу или нет... Я и сообразить-то ничего не успел. Вот если бы я сам все это проделал...

– "Сам", "не сам"... Это все бесполезная философия, – махнул рукой Джуффин. – Если уж ты это сделал, значит, сделал! Вот что важно. А соображать совершенно не обязательно. Сделал – значит, можешь. Можешь – значит, молодец. Я достаточно просто выражаюсь?

– Достаточно. Дайте еще бальзаму, а то будет вам труп великого героя, как раз к ужину. Сможете добавить в свой салат из вяленых Магистров...

– Держи, только не увлекайся! – Джуффин протянул мне бутылку. – Слушай, ведь до тебя же, наверное, так и не дошло! Теперь это зелье можно купить в любой лавке, поскольку для его приготовления требуется всего лишь восьмая ступень магии. Я не догадался тебе сказать.

– Вот теперь я не умру! – улыбнулся я. – Теперь меня никто не сживет со света! Моя жизнь наконец-то обрела смысл. Я буду выпивать бутылку бальзама в день и познаю счастье.

– Узнаю старого доброго сэра Макса, – обрадовался Джуффин. – А то сидела тут какая-то бледная тень... И все же, думаю, тебе надо отдохнуть. Иди домой, попробуй уснуть или хоть так поваляйся... До утра мы как-нибудь справимся.

– Уйти и упустить все самое интересное? Нашли дурака!

– Не будет этой ночью ничего интересного, Макс. Мы с Кофой разнюхаем, что сможем, и подождем, пока очнется капитан Гьята... Я уже и Меламори отпустил, и Лонли-Локли сразу после обыска в порту домой отправится. И Мелифаро отпущу, как только он сообщит мне имя нашего мертвого приятеля... А тебе сейчас полагалась бы целая дюжина Дней Свободы от забот, если бы не это грешное дело. Смерть – достаточно уважительная причина, а ты сегодня почти умер, что бы ты сам об этом ни думал. В общем, марш домой! Это – приказ. Встать-то можешь?

– После трех глотков бальзама? Да я сплясать могу! – самоуверенно завил я.

Встал... и тяжело осел на ковер. Ноги у меня все еще имелись, но повиноваться отказывались.

– Вот видишь! – вздохнул Джуффин. – Ну, давай я тебе помогу.

– Странно, я себя так хорошо чувствовал, пока не встал, – жалобно сказал я, опираясь на его плечо. – А теперь не человек, а мешок дерьма какой-то!

– Ничего, это пройдет очень быстро, – успокоил меня шеф. – К утру будешь в полном порядке. Приходи в полдень, ладно?

– Разумеется! Я могу и раньше.

– Раньше не нужно. Из меня плохая сиделка. Ненавижу возиться с болящими...

Джуффин с облегчением выгрузил меня на заднее сидение служебного амобилера. И я отправился домой.

Вылез из амобилера я уже самостоятельно. И без особых усилий добрался до собственной гостиной. Не так уж плохи были мои дела, судя по всему. Немного подумав, я послал зов в "Сытый скелет". К приходу курьера как раз успел доковылять до ванной. Пришлось возвращаться. Скорость передвижения, увы, не впечатляла.

Но через час я был в полном порядке. Скинул с себя мокрую от пота одежду, искупался, поел. Недомогание постепенно превратилось в приятную усталость, так что я пополз в спальню. Заснул еще до полуночи... Тоже мне, "ночной человек"!..

Мой сладкий сон снова был со мной. Меламори появилась в оконном проеме, постояла там немного и подошла ближе. Я попробовал пошевелиться. Как всегда в этих чудесных снах, мне удалось только чуть-чуть приподняться, опираясь на подушку. Меламори подошла еще ближе и уселась рядом со мной. Я поднял руку и попытался обнять свое сновидение. Оно не возражало.

Уж не знаю, давешнее ли неприятное приключение было тому виной или солидная порция бальзама Кахара прибавила мне сил, но на сей раз тяжелое непослушное тело с горем пополам выполняло мои команды. Когда видение Меламори оказалось под моим одеялом, я мысленно поздравил себя с победой...

И тут произошло событие, которое не лезло ни в какие ворота! Я поцарапался. По-настоящему поцарапался об острый край медальона, украшавшего грудь моего чудесного сна. Некоторое время я растерянно разглядывал крошечную капельку крови на своей ладони, а потом проснулся. И тут же получил чудовишный пинок в живот.

– Это... это хуже, чем свинство, Макс! – взвизгнула Меламори, живая и настоящая леди Меламори, заноса изящную ножку для следующего удара.

Леди целилась туда, куда целиться совершенно не следует ни при каких обстоятельствах. Поэтому я, не раздумывая, вцепился в ее босую ступню и изо всех сил дернул. Меламори грохнулась на пол и клубком откатилась в дальний конец спальни.

– Ты все-таки колдовал! – прошипела она. – Я же просила тебя не колдовать, а ты скалил зубы и нес всякие глупости! Ты хуже древних Магистров! Они хоть не врали, когда делали гадости!

– Никто тебе не врал! – со спокойствием абсолютного шока сказал я. – Что, не видишь: я удивлен не меньше, чем ты... Я ничего такого специально не делал. Просто ты мне снилась, и я был рад. Не вижу никакого повода для драки... Радоваться надо, когда с тобой происходят чудеса, а не...

– Не нужны мне никакие дерьмовые чудеса! – рявкнула Меламори.

Я изумился: сколько злости может поместиться в такой маленькой леди!

– Ни один дерьмовый вурдалак не смеет меня ни к чему принуждать! Мерзость какая... Заснуть у себя дома и проснуться в постели у какого-то... у какой-то твари, которую и человеком-то назвать нельзя! Пакость! Меня тошнит от тебя, сэр Макс! Знаешь, что я сейчас сделаю? Я пойду в Квартал Свиданий. По крайней мере, встречу там настоящего живого мужчину и забуду этот кошмар... Убила бы тебя, если бы могла, так и знай! Твое счастье, что я могу убить только человека!

Во мне медленно закипал гнев. Когда на тебя выливают столько помоев сразу, никакие дыхательные упражнения, активно пропагандируемые сэром Лонли-Локли, не помогают.

– Истеричка! – рявкнул я. – Дрянь трусливая! Пойди и разыщи себе какой-нибудь кусок киселя, чтобы твоих убогих силенок хватило свернуть ему шею! Тебе же требуется мужчина, которого в любую минуту можно убить! "Встать на его след" и дело с концом!.. Говорят тебе, что не было никакого заговора. Было чудо! Понимаешь, дура несчастная, чу-до!

– Это ты мне говоришь? – тихо спросила Меламори. – После всего, что ты наделал?

– А я ничего не наделал. Я ложился спать, закрывал глаза и видел тебя. Вот и вся моя "магия". Не веришь – не надо!..

Я вспомнил, как радовался своим снам, от тоскливого сознания утраты ошутимо занял живот, и новая волна гнева накрыла меня с головой. В рту начала скапливаться густая, горькая слюна. Леди Меламори здорово повезло, что я мог себя контролировать! Я сплюнул на пол, тупо посмотрел на дыру в ковре, над которой поднималось облачко вонючего пара, взял себя в руки и отвернулся. Меламори забилась в угол, ее колотила дрожь. Мне стало стыдно и грустно, жизнь казалась огромной несусветной нелепостью.

– Извини, Меламори. Я сказал ужасную глупость, и ты тоже, можешь мне поверить... Возьми мой амобилер и поезжай домой. Поговорим позже.

– Не о чем нам говорить! – Меламори опасно выбралась из своего укрытия и осторожно, прижимаясь к стене, пошла к двери. – Даже если ты не врешь... Тогда еще хуже! Значит, ты не сможешь это остановить. Ничего, я найду средство... Никто никогда не будет меня принуждать, тебе ясно?!

Она хлопнула дверью так, что один из хрупких шкафчиков грохнулся на пол. Из него, жалобно позвякивая, покатались безделушки. Я взялся за голову. Все это было как-то чересчур! Кажется, мой роман накрылся... Чем накрываются такие вещи? Правильно, Макс, неприлично, но правильно!

Я поднялся с постели и пошел вниз. Мы, тошнотворные дерьмовые вурдалаки, имеем отвратительную привычку вливать в себя целые кувшины камры после того, как насильно принудим очередную милую леди ко всяким гадким вещам! А еще мы куруем свои омерзительные, вонючие сигареты из другого Мира, и это возвращает нам иллюзию душевного спокойствия. Правда, очень ненадолго... Я так разнервничался, что все мои недомогания как рукой сняло. Адреналин – великая сила!

Хуже всего, что у меня нет ни капли терпения. Уж если с моей жизнью случилось что-то не то, я не стану дожидаться благоприятного момента, который позволит исправить ситуацию. Лучше уж я сам все окончательно испорчу, зато прямо сегодня, без всякого там томительного ожидания и дыхательной гимнастики!... Разумеется, это глупо, но есть вещи, которые сильнее меня. Ждать и надеяться – верный способ скоропостижно рехнуться, а вот носиться по городу и делать глупости – это именно то, что надо! Любые действия дарят мне иллюзию, что я сильнее безжалостных обстоятельств. "Надо что-то делать!" – это не мой способ рассуждать, а своего рода защитный рефлекс, дремучая реакция глупого организма... Словом, что я действительно ненавижу – так это сидеть на месте и страдать.

Поэтому я вернулся в спальню и начал одеваться. Я был совершенно уверен, что собираюсь на службу. "Пойду, помогу Джуффину, – думал я. – Хоть какая-то работа у него для меня найдется! А утром глоток бальзама Кахара – и буду как новенький!"

Только на улице я понял, что одет не в "Мантию смерти", а в лоохи болотного цвета, в котором недавно предавался обжорству в компании сэра Кофы. Я пожал плечами. Возвращаться домой и переодеться было выше моих сил: дом караулили гадкие воспоминания, слишком свежие, чтобы на них нарываться. Идти в Управление в этом наряде, насколько я знал, не полагалось.

"Погуляю по городу, успокоюсь, подумаю, а там посмотрим!" – равнодушно решил я и свернул в первый попавшийся переулок.

Ноги несли меня, куда считали нужным. Я не вмешивался. Память и способность ориентироваться на местности временно отказались принимать участие в прогулке. Мысли тоже куда-то ушли, и это было прекрасно: я, признаться, и не рассчитывал на такую удачу!

Мой стремительный полет сквозь ночь пресекла кожура какого-то экзотического плода. Я самым глупым образом поскользнулся и грохнулся на тротуар. Хорошо хоть на мне не было Мантии Смерти: этот нелепый кувырок вполне мог замарать мою зловещую репутацию... От неожиданности я вспомнил всю нецензурную брань своей "исторической родины", которая, как мне казалось, уже давно перекечевала в сумрачные тайники пассивной лексики. Двое мужчин, выходящих из какого-то заведения, посмотрели на меня с искренним восхищением. Я осекся. И понял, что следует подняться с мозаичного тротуара. Хвала Магистрам, он хоть был сухим!

Я встал и посмотрел на вывеску заведения, из которого только что вышли стихийные поклонники моего ораторского искусства. Название трактира показалось мне более чем судьбоносным: оно именовалось "Ужин вурдалака". Я горько усмехнулся и решительно зашел внутрь. Обстановка вполне соответствовала моим ожиданиям: здесь царил полумрак, а одинокий силуэт хозяина за стойкой наводил на самые мрачные предчувствия: парень не поленился хорошенько растрепать свою роскошную шевелюру и намазать веки каким-то фосфоресцирующим составом. В ухе, конечно же, болталась серьга Охолла! Мне стало по-настоящему весело. Вот куда надо было затащить Меламори для нашей сегодняшней дискуссии! Думаю, хозяин этого притона был бы на моей стороне...

Я уселся за самый дальний столик, поверхность которого была небрежно размалевана красной краской. Предполагалось, что это пятна крови. Немного подумал и потребовал что-нибудь из старой кухни: несчастья только улучшают мой аппетит, тут мне повезло!

Мне подали совершенно безобидный квадратный кусочек пирога, без всякой там "вурдалачьей эстетики". Стоило сделать небольшой надрез, как пирог буквально "взорвался" в точности как зерно кукурузы на раскаленной сковородке. Теперь у меня на тарелке лежало целое облако кудрявой воздушной массы, настолько вкусной, что я заказал вторую порцию. Между прочим, это чудо называлось "Дыхание зла"!

Добившись состояния приятного оупения, я потребовал камры и принялся набивать трубку: в довершение ко всем бедам, мои жалкие запасы окурков иссякли... Всегда так у меня: уж если плохо, то плохо абсолютно все!

Я курил и с живой заинтересованностью слабоумного глазел на посетителей. Один из них как раз собирался уходить. Прическа – точь-в-точь, как у капитана Гьяты, чью жизнь я нечаянно спас: коса почти до пояса и роскошная борода... Уж не с "Вековухи" ли этот парень? Какой-нибудь судовой повар, пополняющий картотеку своих профессиональных секретов... Я присмотрелся к незнакомцу повнимательнее. Он как раз полез за кошельком куда-то в таинственные глубины своей просторной куртки. Грешные Магистры! Тусклое сияние перламутра: пояс. Вернее, Пояс! Еще один околдованный. Надо было что-то предпринимать!

Конечно, я мог просто арестовать парня. Более того, был просто обязан это сделать. Но я хорошо помнил чудное поведение капитана Гьяты. Такой заколдованный вполне мог вбить себе в голову, что должен умереть, но не сдаваться. Поэтому я решил просто пойти за ним. Одежда на мне, хвала Магистрам, в кои-то веки была неприметная, почему бы не пошпионить? Тоже ничего себе развлечение, все лучше, чем скулить над своим разбитым сердцем... Я звонко шлепнул корону на "кровавую" поверхность столика. Конечно, это было слишком много за пару кусков пирога в такой забегаловке, но хозяин "Ужина вурдалака" честно заслужил мою симпатию! Всклокоченный хитрец углядел блеск светлого металла и сделал восхищенные глаза. Я приложил палец к губам и выскользнул за дверь. Мой бородатый друг как раз сворачивал за угол. Я прибавил шаг.

Кажется, прежде мне не доводилось бывать в этом районе Ехо. Или же ночью город становится совершенно неузнаваемым... Впрочем, мне было не до экскурсии: я напряженно пялился в спину незнакомца. Куда-то он меня приведет? Мне уже грезилось, как я обнаруживаю целую "малину" этих опоясанных бедняг, и мы с Джуфффином благородно спасаем их задрипанные жизни... Впрочем, я не горел желанием повторить давешний флирт с чужой смертью. Ладно, как-нибудь выкрутимся!..

Грешные Магистры, кто бы мог подумать! Бородатый объект моего пристального интереса привел меня не куда-нибудь, а в самое сердце Квартала Свиданий. Околдованный там или нет, он, очевидно, страдал от одиночества и собирался испытать судьбу. Я криво улыбнулся: где-то здесь околачивается леди Меламори, если еще не передумала искать забвение от моих "омерзительных объятий"... Хорош я буду, однако, если этот шустрый парень сейчас обретет свое счастье на одну ночь! Не в постель же с ними залезать, в самом деле...

Но жизнь была мудрее меня: искать выход из предполагаемой дурацкой ситуации так и не пришлось. Незнакомец резко остановился и повернулся ко мне.

– Ты опоздал, парень! – сказал он с тягучим ташерским акцентом: точно так же говорил капитан Гьята. – Знаешь, сколько здесь народу? Подойдешь еще на шаг, и я позову на помощь!

До меня начало доходить. Меня приняли за банального грабителя! Разумеется, что еще может прийти в голову богатому иностранцу, за которым вот уже полчаса ташится какой-то подозрительный тип в неприметном лоохи?

– Я не вор, – сказал я с самой обаятельной из своих улыбок. – Я – гораздо хуже. Нет на меня управы. Собственно, вы угадали с точностью до наоборот. Тайное Сыскное Войско Соединенного Королевства. Не желаете ли прогуляться в Дом у Моста?

Меня переполняло какое-то дурацкое веселье. Я подмигнул бородачу. Глупые обстоятельства беседы с подозреваемым в центре Квартала Свиданий заставили меня вспомнить многочисленные анекдоты из жизни сексуальных меньшинств. Так что я похабно вильнул бедрами и сложил губы бантиком.

– Этой ночью я твоя судьба, бедняга! Как тебя зовут, красавчик?

"Красавчик" судорожно ловил ртом воздух. Кажется, моя дикая выходка окончательно его доконала. Но голос этого достойного сына Ташера оставался твердым.

– Я не могу идти с вами, сэр. Весьма сожалею, но я вынужден защищаться.

И бородач извлек из-под куртки огромный разделочный нож, каковой в далеком жарком Ташере, вероятно, считается обыкновенным кинжалом.

– Никто меня не любит! – заключил я. – Ладно, можем и подраться. Тем более, что я знаю твое слабое место, дружок! Я не стану резать тебя на куски. Просто расстегну твой чудесный поясик и посмотрю, что случится... Ну как, не передумал? Давай сюда свою игрушку!

Недавние неприятности сделали меня идиотически храбрым. Я сам себе удивлялся. Кажется, я решил, что мне нечего терять. Мой противник занимал сходную жизненную позицию.

– Мне все равно! – угрюмо сказал незнакомец, половчее перехватывая свой инструмент. – Будем драться. Я очень сожалею, сэр!

Внезапное движение руки, и серебристая молния вонзилась мне в живот... Вернее, она должна была бы туда вонзиться. Вот только никакого живота у меня уже не было.

По правде говоря, я до сих пор не очень-то понимаю, что тогда случилось. Я вел себя как второстепенный герой малобюджетного фильма, а посему должен был умереть прямо там, на мозаичном тротуаре Квартала Свиданий. Почему этого не произошло? Трудно сказать. Думаю, какие-нибудь уроки сэра Джуффина Халли не пропали даром, хотя я до сих пор не уверен, что он учил меня подобным вещам...

Нож упал на мозаичный тротуар, а я попытался сообразить, что происходит. Меня не было. Не было – и все тут. Нигде! Я каким-то образом исчез, ушел в "никуда" и перестал быть "чем-то" – всего на секунду. А потом снова появился. Как раз вовремя, чтобы наступить ногой на нож... и на потянувшуюся за ним руку ошеломленного убийцы-неудачника.

– Привет! – весело сказал я. – Сейчас будем раздеваться! Или просто пойдем в Дом у Моста, как захочешь, дорогуша... Выбирай, сегодня – твой день.

Бородач дернулся с такой силой, что я чуть было не полетел вверх тормашками со всеми своими безвкусными шуточками. До меня, наконец, дошло, что мои шансы в этой корриде более чем сомнительны. Мантия Смерти и много хорошей еды сделали из Макса очень неосторожного парня. Пушной зверь песец подкрался незаметно и теперь ласково терся о мои ноги. Мне это не нравилось.

Я твердо знал, что плевать в бородача не собираюсь. Убивать его было бы жестоко, да и глупо: кто знает, какие тайны может поведать этот сердитый дядька? С другой стороны, куда мне с ним драться, с таким амбалом?! Я никогда не был хорошим драчуном. Шуму наделять – всегда пожалуйста, но выстоять в настоящей драке не на жизнь, а на смерть – это вряд ли... В общем, что бы там ни говорил сэр Джуффин Халли о возможных последствиях встречи двух заклятий, а мне пришлось рискнуть и немножко поколдовать.

Хвала Магистрам, кое-что я умел! Отточенный хорошей практикой жест, и здоровенный бородатый дядька спрятался между большим и указательным пальцами моей левой руки.

Я устало уселся на мостовую, опустил голову на колени. "Надо бы отнести этот сувенир Джуффину, – угрюмо подумал я. – Ничего, сейчас пойду. Только чуть-чуть посижу и пойду в Дом у Моста, и пропади все пропадом!"

Я был в шоке от собственных выходов, всех до единой. Усталость навалилась на меня тяжелым камнем, пошевелиться было просто невозможно.

Чья-то легкая рука опустилось на мое плечо.

– Здесь что-то случилось, сэр? Мы слышали шум. Может быть, вам нужна помощь? – спросила изящная светловолосая леди в роскошном узорчатом лоохи.

Ее хмурый широкоплечий спутник присел на корточки и пытливо заглянул мне в лицо. Что я мог им сказать, этим славным ребятам? В конце концов, я совсем недавно был сэром Максом, самым легкомысленным государственным служащим на обоих берегах Хурона...

– Ничего страшного, господа! – улыбнулся я. – Я пришел сюда с другом, и этот дурак наотрез отказывался заходить в Дом Свиданий. Сначала полночи плакался мне, какой он одинокий, а стоило прийти сюда – и я ничего не смог с ним поделаться! Стыдно сказать, но он боялся!.. Дал мне по морде и убежал.

– Ваш друг сумасшедший! – леди изумленно покачала головой. – Как можно бояться своей судьбы?!

– Выходит, можно! – вздохнул я, задумчиво разглядывая свою левую руку, где каким-то непостижимым образом пребывал арестованный. – Так что все в порядке. Спасибо, господа. Хорошей вам ночи.

– У нас будет хорошая ночь! – улыбнулась леди.

Ее спутник наконец прекратил внимательное изучение моей физиономии и взял даму под руку.

– Магистры с ним, с вашим безумным другом! Зайдите сами, испытайте свою судьбу. Утро еще не скоро... – она лукаво улыбнулась и помахала мне на прощание.

Оставшись один, я задумчиво посмотрел на закрытую дверь дома Свиданий. Уж не околдовала ли меня эта белокурая незнакомка? Не знаю, но мне вдруг ужасно захотелось войти. В конце концов, у меня еще не было женщины в этом Мире. Разве что во сне, но это, кажется, не считается...

Словно бы со стороны я наблюдал, как высокий молодой человек в невзрачном балахоне поднялся с мостовой и взялся за дверную ручку. Кажется, это был я сам. Во всяком случае, я обнаружил себя уже за порогом этого заведения. Я нервно рылся в кармане лоохи, потому что с меня требовали две короны. Дом находился как раз на той стороне улицы, где Ишушие – мужчины, а Ишуший платит за вход за двоих...

Я отдал деньги, совершенно не понимая, что должен делать дальше. Давнишние объяснения Мелифаро вылетели из моей бедной головы. "Грешные Магистры, куда я приперся, я же с арестованным!" – в панике подумал я. И понял, что в другой руке у меня уже зажат крошечный гладкий керамический квадратик с номером 19. Как и когда я его успел добыть – было для меня полной загадкой.

Я задумчиво посмотрел на огромный стеклянный шар, стоявший прямо на полу у самого входа. Он был полон таких же квадратиков. Наверное, я как-то успел вытащить эту ерундовину... "Так, что теперь?" – с ужасом спросил я себя. Меня била дрожь. Я уже и не вспоминал, что пришел сюда, чтобы встретить некую неизвестную женщину, "испытать судьбу", по выражению милой светловолосой незнакомки. Меня заботило только одно: не сделать еще одну глупость. Для одной ночи я уже наворотил более чем достаточно!

– Чего вы ждете, сэръ? – с приветливым удивлением спросил меня улыбчивый хозяин. – Ваш номер – 19. Идите навстречу своей судьбе, друг мой!

– Да, конечно, – улыбнулся я. – Спасибо, что напомнили, зачем я сюда пришел... Люди такие рассеянные, а я, как-никак, человек...

Я наконец-то вспомнил, что нужно делать. И медленно пошел вглубь помещения, где мельтешили одинокие дамы из числа Ждуших, прекрасные и не очень... Мелькнула шальная мысль: "Клянусь мамой, еще ни один коп не искал себе любовницу с арестованным в кулаке!" Я нервно хмыкнул и принялся считать:

– Один, два, три... – я даже не видел лиц, они сливались в одно смутное колышущееся пятно, а я шел сквозь это пятно с дурацкой усмешкой, – шесть, семь... какая жалость, что

у меня совсем другой номер, незабвенная... десять, одиннадцать... позвольте пройти... восемнадцать, девятнадцать! Вас-то мне и надо, леди!

– Ты нарочно? Опять колдуешь? – спросил знакомый голос. – Зря ты это, сэр Макс. Ну да теперь уж ничего не поделаешь... С судьбой не спорят, так ведь?

Я, наконец, сфокусировал зрение. Бледное пятно лица постепенно приобрело знакомые милые очертания. Леди Меламори настороженно смотрела на меня. Кажется, она не могла решить, что лучше: броситься мне на шею или спастись бегством.

– Это уж слишком! – сказал я. – Нет, это уже действительно чересчур!

А потом я уселся на пол и начал смеяться. Плевать мне было на приличия да и на все остальное! Мой разум решительно отказывался принимать участие в этом бредовом приключении.

Кажется, моя истерика лучше всяких слов убедила Меламори в том, что никакого "заговора" против нее не было. Никогда.

– Давай уйдем отсюда, сэр Макс! – попросила она, присев на корточки рядом со мной. Осторожно погладила мою бедную сумасшедшую голову, шепнула: – Ты перепугаешь посетителей. Пошли, на улице досмеешься, если захочешь. Поднимайся!

Я послушно оперся на маленькую сильную ручку. Грешные Магистры, эта хрупкая леди подняла меня без всяких усилий!

Свежий ветерок быстро расставил все по местам, так что смеяться мне сразу расхотелось.

– В последнее время происходит множество странных вещей, Меламори, – сказал я. И замолчал. Да и о чем тут было говорить!

– Макс, – отозвалась она. – Мне очень стыдно: у тебя в спальне... словом, теперь я понимаю, что несла ужасную чушь, но мне было так страшно! Я совсем голову потеряла!

– Представляю... – я пожал плечами. – Заснуть у себя дома, а проснуться черт знает где...

– Кто такой "черт"? – равнодушно переспросила Меламори.

Мне уже не раз приходилось выпутываться из подобных идиоматических недоразумений, но тут я только устало махнул рукой.

– Какая разница!.. Только знаешь, я ведь действительно ничего специально не делал. Я до сих пор понятия не имею, как это могло получиться...

– Верю, – кивнула Меламори. – Теперь я понимаю, что ты сам представления не имеешь, что можешь натворить, но... Это уже не имеет никакого значения.

– Почему?

– Потому что... Так уж все получилось. Только мы пойдем к тебе, а не ко мне. Я живу слишком близко, поэтому... Словом, пусть эта последняя прогулка будет долгой.

– Последняя? Ты с ума сошла, Меламори! Думаешь, я откушу тебе голову в порыве страсти?

Я пытался стать веселым, потому что я должен был немедленно стать веселым, дырку над всем в небе!

– Конечно, ты не откусишь мне голову: она просто не пролезет в твою глотку... – Меламори беспомощно улыбнулась. – Но не в этом дело. Ты вообще понимаешь, где мы с тобой встретились, Макс?

– В Квартале Свиданий! Ты не поверишь, но я сам не знаю, как меня туда занесло... Думай, что хочешь, но я пришел туда вслед за парнем с перламутровым поясом... Ну, ты же знаешь про всю эту кутерьму с поясами?

Меламори кивнула, и я продолжил.

– Мы немного побезобразничали на улице, а потом я его арестовал. Он все еще здесь! – Я показал ей свой левый кулак.

– Ты хочешь сказать... – Меламори расхохоталась.

Теперь пришла ее очередь усаживаться на тротуар. Я сел рядом и обнял ее за плечи. Меламори стонала от смеха.

– Я-то думала, что ты... Ох, не могу! Ты – самый потрясающий парень в Мире, сэр Макс. Я тебя обожаю! Какая... какая досада!

В конце концов, мы пошли дальше.

– Ты никогда раньше не был в Квартале Свиданий? – внезапно спросила Меламори.

– Да нет... У нас, в Пустых Землях, все обстоит как-то проще... Или наоборот, сложнее, это смотря с какой точки зрения... В общем, не был я там никогда!

– И ты не знаешь... – голос Меламори окончательно превратился в шепот, – не знаешь, что люди, которые встретились в Квартале Свиданий, должны провести вместе ночь и расстаться?

– В нашем случае это совершенно невозможно, – я улыбался, хотя мое сердце медленно опускалось вниз. – Мы же оба не собираемся бросать работу, как я понимаю...

Меламори покачала головой.

– Это не обязательно. Мы можем видеться сколько угодно, но... мы будем чужими, Макс. Я имею в виду... Словом, и так понятно. Это – традиция. Тут уж ничего не поделаешь! Я сама виновата, пошла туда из вредности, хотела что-то доказать, не знаю уж кому... Не нужно мне было сегодня никуда ходить, да и тебе тоже... Хотя кто тут может быть виноват? Такие вещи люди сами не решают.

– Но...

Я совсем растерялся. У меня в голове уже была такая каша, что можно было просто заткнуться.

– Давай не будем об этом, Макс, ладно? Утро еще не скоро, а... Говорят, что судьба умнее нас...

– Не будем, так не будем. Но мне кажется, что все это какая-то первобытная ерунда. Мы сами можем решить, что делать. При чем тут всякие дурацкие традиции? Если хочешь, сегодня мы можем просто погулять, как будто ничего не случилось, никому ни о чем не станем рассказывать, а потом, когда...

– Не хочу... да это и невозможно! – Меламори вздохнула, улыбнулась и нежно закрыла мой рот ледяной ладошкой... – Я же говорю: хватит об этом, ладно?

Мы молча пошли дальше. Улица Старых Монеток была уже совсем близко. Еще несколько минут, и мы вошли в мою темную гостиную. Раздалось требовательное мяуканье Эллы и Армстронга: ночь там или день, с дамой ты или без, а раз уж пришел – давай еду! Так что мне пришлось на минутку отвлечься. Меламори с изумлением разглядывала моих котят.

– Так вот они какие, будущие родители Королевских кошек! Где ты их взял, Макс?

– Как где? Их прислали из поместья Мелифаро, разве ты не знала?

– А почему тогда весь Двор убежден, что это неизвестная порода?

– А Магистры его знают... Просто я их расчесал! Кажется, до меня это никому в голову не приходило... Меламори, ты уверена, что все в порядке? Что бы ты там ни думала, но больше всего на свете я ненавижу принуждение.

– Я же сказала тебе: от нас теперь ничего не зависит, Макс. Все уже случилось. Единственное, что мы можем сделать – это потерять еще кучу времени...

– Ладно, – улыбнулся я. – Не буду я тобой спорить... пока! – и я сгреб в охапку это чудо природы. – Я тоже не собираюсь терять время!

– Только постарайся не выпустить своего арестованного! Чего я точно не собираюсь делать этой ночью, так это гоняться за ним по всему дому.

Меламори улыбнулась насмешливо и печально. Я представил себе, как будет выглядеть наша погоня и рассмеялся так, что мы оба чуть не полетели с лестницы. Меламори напрягла свое воображение и тоже захихикала. Наверное, мы вели себя не слишком романтично, но это было именно то, что надо! Смех – отличная приправа к страсти, куда лучшая, чем томная серьезность, с каковой набрасываются друг на друга герои мелодрам, которые я ненавижу...

Единственное, что порядком отравляло мне жизнь, так это дурацкие разговоры насчет "последнего раза", которые столь несвоевременно начала и так же несвоевременно оборвала Меламори по дороге домой. Считается, что предопределенность разлуки обостряет наслаждение... Не знаю, не знаю! Думаю, что эта ночь показалась бы мне по-настоящему прекрасной, если бы не мысли о том, что скоро придет утро, и мне придется вести безнадежную войну с предрассудками своего наконец-то обретенного сокровища. Эти размышления не способствовали моим судорожным попыткам почувствовать себя счастливым.

– Как странно, – сказала Меламори. – Я так тебя боялась, Макс. А оказалось, что с тобой хорошо и спокойно. Так спокойно, словно бы только это мне и было нужно всю жизнь... Глупо все получилось!

– Что получилось глупо? – улыбнулся я. – Надеюсь, не то, что я только что делал?

– Ну уж!... – рассмеялась Меламори. – На этот счет трудно что-то сказать... Занятие само по себе не слишком интеллектуальное!

Теперь мы смеялись вместе. А потом Меламори разревелась, что, по моим представлениям, было делом абсолютно невозможным. Я так растерялся, что целую минуту изобретал способ ее успокоить. Тоже мне, "мыслитель"...

Солнце, появления которого я с ужасом ожидал всю ночь, все-таки вскарабкалось на небо в положенное время. Меламори дремала на моей пришитой подушке, чему-то улыбаясь во сне.

К этому моменту мне стало совершенно ясно, что нужно делать. План действий, простенький, но сердитый, был ясен, как утреннее небо. Я просто никуда ее не отпущу! Пусть себе спит, а когда проснется, я буду сидеть рядом. Я сгребу ее в охапку, и она станет визжать, выдираться и нести всякую чушь насчет своих дурацких традиций... А я буду молча слушать весь этот бред и ждать столько, сколько понадобится, чтобы она умолкла хоть на миг, и тогда я скажу ей: "Милая, пока ты спала, я договорился с судьбой. Она не будет возражать, если мы еще немного побудем вместе!" А если у леди Меламори все еще останутся возражения, ее просто никто не станет слушать!

Мне наконец-то стало полегче, даже спать захотелось, но вот об этом лучше было и не мечтать. Так что я сделал хороший глоток бальзама Кахара. Сон отступил, бормоча извинения. Оставалась только одна проблема физиологического свойства: мне давно хотелось в туалет. Покидать наблюдательный пост я не решался, но, с другой стороны, воспитание не позволяло мне справить нужду прямо в собственной спальне...

Через полчаса я понял, что некоторые вещи просто невозможно терпеть до бесконечности, и внимательно посмотрел на Меламори. Она спала, в этом не было

никаких сомнений. Так что я на цыпочках вышел из комнаты и пулей полетел вниз. Не так уж много времени заняло это путешествие, но когда я поднимался в гостиную, сердце сжалось от боли и сказало мне: "Вот и все, парень!"

Я тяжело опустился на ступеньку и услышал хлопок входной двери и дребезжание собственного амобилера. Понял, что все кончено. Вот теперь действительно все!

Я хотел послать зов Меламори, но знал, что это не нужно. Ничего не нужно. Судьба, с которой я якобы "договорился", лихо крутанула перед моим носом своей жирной задницей.

Кое-как справившись со скулящим сердцем, я вернулся в ванную, умылся, оделся и пошел на службу. В конце концов, у меня в кулаке до сих пор сидел арестованный бородач, который отныне мог считаться надежным приворотным средством. Другое дело, что счастья мне этот диковинный талисман так и не привез.

Разумеется, амобилера не было перед дверью. Интересно, хищение личного имущества у любовника, встреченного в Квартале Свиданий, – тоже освященная временем традиция?..

Пришлось идти в Дом у Моста пешком. Каждый камень на мостовой дурным голосом орал о моей потере. "Несколько часов назад вы проходили здесь вместе!" – бестактно напоминали невысокие старинные особняки улицы Старых Монеток. Мне было совсем худо. И тогда я совершил единственный поступок, который сулил хоть какой-то выход: послал зов сэру Джуффину Халли. "Я иду к вам, Джуффин. И несю подарок. Расскажите пока, как дела, ладно?"

"Тебя чуть не прикончили сегодня ночью, так ведь?" – осведомился шеф.

"Ага! Сегодня ночью... а потом еще раз, сегодня утром... в некотором смысле. Четверти часа еще не прошло... Но это не относится к делу. Поговорите со мной, Джуффин. Просто расскажите, как идет это дело с поясами, ладно?"

Безмолвная речь, как всегда, требовала от меня столь полной концентрации, что, пользуясь ею, я не мог думать ни о чем другом. И это было прекрасно!

"Конечно, когда это я отказывался сэкономить время? Слушай меня внимательно. Во-первых, Мелифаро еще вчера выяснил личность убитого. Молодого человека зовут Апатти Хлен. Ах да, тебе же это имя ничего не говорит... Это была громкая история, Макс. Дело случилось года два назад. В дом семейства Мони Махов, да-да, Макс, сэр Икаса Мони Мах – внучатый племянник самого Магистра Нуфлина... Так вот, к нему приехал сын давних друзей его жены. Хлены еще в Смутные Времена перебрались в свое поместье в Уриуланде, ну а молодого Апатти отправили в столицу, когда пришло время решать, что делать с его бестолковой жизнью. Мальчик пожил с полгода в доме Мони Махов – чему-то он там учился, я полагаю... А потом исчез, прихватив с собой Белый Семилистник. Нам уже доподлинно известно, что незадолго до этого скандального происшествия Апатти купил в одной из портовых лавок нарядный сверкающий пояс. Сэр Икаса отлично запомнил эту вещицу, поэтому сомнений быть не..."

– Хороший день, сэр Макс! Ходишь ты почти так же быстро, как едешь.

Безмолвная речь оборвалась на полуслове, зато зазвучала живая. Оказывается, я уже переступил порог нашего кабинета.

– Или едешь так же медленно, как хожу... Так я не понял: что он там спер у магистрова племянничка?

Я старался держаться молодцом. Слово бы ничего не случилось. Вряд ли Джуффин должен расплачиваться за мое фатальное неумение заводить служебные романы с хорошим концом...

Шеф с недоверием покачал головой и сунул мне в руки кружку с камрой. В его глазах было нормальное человеческое сочувствие. Или померещилось?

– Он спер Белый Семилистник, Макс. Это – просто красивая безделушка, всего лишь копия Сияющего Семилистника, великого амулета Ордена Семилистника. Еще в Эпоху Орденов ходили слухи о могуществе этой вещицы... Могу открыть тебе страшную государственную тайну: все эти слухи – чистой воды чепуха. Единственное, на что действительно способен Сияющий Семилистник, так это приносить счастье лично сэру Нуфлину...

– Не так уж мало!

– Да, но... Не так уж много, с другой стороны. А Белый Семилистник не может и этого. Просто красивая бесполезная штуковина. Но мальчик ее сташил и исчез на два года... Мы проверили: "Вековуха" в те дни стояла в нашем порту, так что лично у меня нет сомнений, что бедняга Апатти провел долгие каникулы в Ташере, а теперь вернулся домой, на свою голову... Знаешь, почему он умер?

– Решил избавиться от нарядной вещицы? Снял пояс?

– Почти угадал! Но парень не сам сделал такую глупость. Его ограбили. А поскольку грабителя очень заинтересовал пояс, он тут же полез его снимать. Что случилось с Апатти, ты можешь себе представить... Плохая смерть!

Я содрогнулся.

– А почему вы уверены, что это был грабитель? Может быть, парень все-таки решил плюнуть на запреты и избавиться от пояса? Может же человек махнуть на все рукой и поступить так, как ему хочется?

– Ага! И испытать всю прелесть последствий... Не находишь, что это чересчур смелая гипотеза? А грабителя уже нашли. Мертвого. Он примерил обновку, а потом решил раздеться, бедняга... Полицейские принесли его в морг еще вчера вечером, вскоре после твоего ухода. Теперь эти двое лежат рядышком, любо-дорого посмотреть.

– Ясно, – равнодушно откликнулся я. – А как наш капитан?

– Сладко спит после душевной беседы. Дело было так: купец Агон нанял его четыре года назад для торговых поездок. И подарил ему этот грешный пояс – "в знак дружбы", так сказать... Капитан тут же напялил обновку и, как ты понимаешь, попался. Ему продемонстрировали силу пояса. Не всю силу, конечно, а так, для острастки... Потом господин Агон объяснил бедняге, что его дело – беспрекословно выполнять приказы, и тогда все будет в порядке. Но капитану не поручали ничего особенного, он просто гонял "Вековуху" из Ташера в Ехо и обратно, ну и сторожил ее от любопытных глаз. Команду Гьята набирал сам, вот только перед последним рейсом Агон привел нового кока. Кандидатура не обсуждалась, старому коку указали на дверь... Да, и самое главное: на новичке не было никакого пояса. При этом Гьята уверен, что господин Агон побаивался собственного протеза. Чувствуешь интригу, сэра Макс? Думаю, это и есть главный герой. Ничего, дойдет дело и до него! Кстати, по прибытии в Ехо кок исчез, поэтому еду команде носили из ближайшего трактира... А в общем, не так уж он нам и помог, славный капитан Гьята! Пояс поясом, но Агон понимал, что нельзя доверяться пленникам и рабам... Кстати, капитан собирается посвятить остаток своей долгой жизни преданному лобызанию твоих ног и прочим глупостям в таком духе. Парень считает, что ты спас его шкуру и душу, и он совершенно прав... Так что там за "подарок" ты мне принес? Хвастайся!

– Еще один счастливый обладатель пояса. Собирался меня прирезать. Но все, как видите, закончилось хорошо. До сих пор не понимаю, что я такое сотворил! Я увидел, что в меня вонзается нож, исчез, а потом появился – целый и невредимый...

– Знаю! – ухмыльнулся Джуффин. – Это у тебя здорово получилось! А все остальное – просто ужасно. Ты вел себя как мальчишка, сэра Макс! Тебе не стыдно?

– Не-а... Дурак, конечно, но я всегда такое за собой подозревал, чего уж там...

Я вспомнил, как перепугал незнакомца своим кривлянием, и невольно улыбнулся.

– Мелифаро бы понравилось, вам так не кажется?

– Кажется, – рассмеялся Джуффин. – Но как ты за ним шел! Это было ужасно: парень вычислил тебя через несколько секунд и с перепугу рванул в ближайшее людное место. Боюсь, обучить тебя искусству слежения будет не легче, чем сделать из тебя пристойного повара. Проще уж превратить тебя в невидимку...

– Джуффин, – осторожно спросил я. – А вы за мной все время наблюдали?

– Делать мне больше нечего! Я, между прочим, еще и работал. Я был рядом только когда дело запахло кровью. Хотел тебе помочь, но ты и сам как-то выкрутился... Запомнил, как это делается?

– Издеваетесь? Я вообще ничего не понял!

– Вот. В этом беда талантливых людей, Макс. Вы сначала делаете, а потом пытаетесь понять, как это вас угораздило! Мы, бездари, куда надежнее... Ладно, давай займемся твоей находкой.

– Выпустить его? – изговился я.

– погоди, не делай резких движений... Сперва расскажи, как он выглядит, этот неудавшийся резчик по живому мясу? Я наблюдал за тобой, а не за ним...

Я подробно описал внешность своего партнера по прогулке в Квартал Свиданий. Пока я трепался, горькие воспоминания опять вцепились в мое сердце. Я замолчал и тупо уставился куда-то в пол...

– Отлично, Макс! – Джуффин демонстративно не замечал моей мировой скорби. – Знаешь, кого ты поймал? Это же сам хозяин "Вековухи", господин Агон собственной персоной! Твоя знаменитая удачливость почище всяких там амулетов.

– Да уж... – мрачно сказал я. – Можете разодрать меня на кусочки и раздать страждущим, я не против... А что мне теперь с ним делать? Оставить его себе, на память о чудесной ночи?

– Не самая худшая идея. Я подозреваю, что господин Агон ближе всех к разгадке малоприятной тайны этих дурацких поясов... Поэтому среди запретов, наложенных на него хозяином пояса, наверняка есть запрет иметь дело с властями. Оказавшись в Доме у Моста, он тут же умрет. Мы просто не успеем его спасти.

– А если сделать как вчера? – предложил я. – Разделю с ним боль, глядишь и выживет!

– А ты действительно готов пойти на это? Я бы не советовал.

Я пожал плечами.

– А что делать? Кроме того, я еще никогда не был таким храбрым, как сегодня. Пользуйтесь случаем!

– Только этого мне не хватало, – проворчал шеф. – Угробить тебя, спасая этого достойного сына далекого Юга. Нет уж, сегодня мы будем умнее. Поедем в Иафах. Женщины Семилистника что-нибудь придумают, тем более, что мы стараемся для их босса...

– Для Магистра Нуфлина?.. Ох, подождите, Джуффин, а разве в Ордене Семилистника есть женщины?

– А с чего ты взял, что в Ордене Семилистника не должно быть женщин? – удивился Джуффин. – Их там еще больше, чем мужчин. Так же было и во всех прочих Орденах... Ты не знал?

– Откуда я мог знать? Я их никогда не видел... И все Великие Магистры, о которых я слышал – мужчины.

– Да, конечно... Но, видишь ли, женщины почему-то склонны к скрытности. Вступая в Орден, они так резко порывают с Миром, что с ними почти невозможно иметь дело.

Среди них часто встречаются весьма могущественные особы, но до сих пор еще ни одну из них не удавалось уговорить принять какой-нибудь важный сан. Они считают, что это "отвлекает от главного". В каком-то смысле, они абсолютно правы... В общем, поехали, сам увидишь!

– А при чем тут Магистр Нуфлин? – спросил я, усаживаясь за рычаг амобилера. – Вы сказали, что мы стараемся для него...

– Где твоя хваленая интуиция, Макс? Сам подумай. Молодой человек, ставший пленником загадочного пояса, крадет копию Сияющего Семилистника, которая годится только на сувениры... Теперь в Ехо снова появляются люди в таких же поясах. Как ты думаешь, что им может понадобиться?

– Настоящий амулет Магистра Нуфлина?

– Ну, наконец-то! Сообразил, поздравляю!

– Интересно, как они себе это представляют: стащить эту цапку из Иафаха?

– А ты подумай, Макс! Все очень просто: если бы им удалось надеть такой пояс на того же Нуфлина, он бы сам вынес им все, что требуется.

– Но это невозможно, Джуффин! Как они собираются всучить эту дрянь самому Великому Магистру?

– Ну, ему самому, пожалуй, сложно. Но это и не обязательно. В Ордене Семилистника столько народу... А кроме того, в Ехо немало мест, связанных с Иафахом тайными коридорами. Как наш Дом у Моста, например. Достаточно надеть такой пояс на любого нашего курьера, и он сунется в самое пекло и вынесет оттуда охапку Темных Магистров, а не только Сияющий Семилистник... Если ему повезет, конечно, но людям иногда везет! Словом, парень, у которого хватило ума смастерить эти пояса, вполне способен проверить и такое дельце. Я, например, точно смог бы!

– Так то вы, Джуффин!

– Среди мятежных Магистров были ребята и посмекалистее, чем я... На что у них никогда не хватало ума, так это на критическое отношение к дурацким суевериям...

– Так вы думаете, что за всем этим стоит какой-нибудь мятежный Магистр?

– Разумеется. А кому еще может понадобиться этот грешный амулет, сам подумай? Разве что ювелиру, но в Мире есть куда более драгоценные вещи... Мы приехали, Макс, тебе так не кажется?

– Ой, конечно, а я и не заметил... Но ведь сейчас не рассвет и не закат. Как мы зайдем в Иафах?

– Через Тайную Дверь. К женщинам Семилистника все равно иначе не попадешь.

Джуффин вышел из амобилера, я последовал за ним. Шеф задумчиво пошел вдоль высокой темной стены, наконец остановился и решительно хлопнул ладонью по слегка выступающему зеленоватому камню.

– Давай за мной, парень. Лучше закрой глаза: побереги нервы!

И не оглядываясь на меня, шеф начал погружаться в камень.

Раздумывать было некогда, я послушно закрыл глаза и ломанулся следом. Мускулы инстинктивно напряглись в предчувствии удара. Но никакого удара не последовало: мгновение, и сэр Джуффин поймал в охапку мое готовое к нелегкой борьбе с препятствиями тело.

– Куда это ты собрался, Макс? – весело спросил он. – Уже все, открой глаза, если не веришь!

Я огляделся. Мы стояли в густых зарослях старого запущенного сада.

– Хороший день, Джуффин! И как тебя еще земля носит, старый лис?

Звонкий жизнерадостный голос раздался за моей спиной. Я вздрогнул и обернулся. Обладательница голоса была образцовым экземпляром идеальной бабушки: невысокая, пухленькая, совершенно седая леди, доброжелательная улыбка которой обнаруживала обаятельные ямочки.

– Какой хороший мальчик, Джуффин! – она разглядывала меня с нескрываемой симпатией.
– Ты сэр Макс, милый? Добро пожаловать!

Старушка с неожиданной нежностью обняла меня. И мне показалось, что я вернулся домой после долгого отсутствия.

– Это леди Сотофа Ханемер, Макс, – сообщил шеф. – Самое ужасное существо во Вселенной, так что не расслабляйся!

– Да уж не ужаснее тебя, Джуффин! – расхохоталась леди Сотофа. – Идемте, господа! Ну и проблемы у вас с Нуфлином, Джуффин, вот что я тебе скажу... Мне бы ваши проблемы! А вот тебе срочно надо покушать, милый! – Последняя реплика относилась ко мне.

– Какая хорошая идея, – флегматично заметил Джуффин.

– Да, что-то, а уж перекусить ты всегда готов, знаю я тебя! За то и люблю! А куда ты пропал в последнее время? Совсем перестал меня навешать. Думаешь, небось, мне с тобой скучно? Ну так вот, что я тебе скажу: есть такое дело, старый зануда. Но сердцу не прикажешь: оно тебе всегда радо. А сердце надобно баловать...

Леди Сотофа шустро семенила впереди, показывая нам дорогу, но то и дело оборачивалась, подкрепляя всякую реплику комичной гримаской. Маленькие ручки оживленно жестикулировали, лоохи трепетало на ветру, ямочки на щеках становились все отчетливее. Я так и не смог поверить в ее могущество, как ни старался...

Наконец мы зашли в уютный садовый павильон, который оказался рабочим кабинетом леди Сотофы. Там нас встретила другая милая леди, помоложе. С возрастом она обещала стать точной копией своей коллеги: легкая полнота и очаровательные ямочки на щеках у нее уже имелись.

– Ой, Сотофа, вечно ты водишь к себе мужчин! Могла бы и угомониться!

Смех нашей новой знакомой звучал как колокольчик.

– Конечно, я их вожу, Ренива! Мы же с тобой договорились: я вожу к себе мужчин, а ты их кормишь. А теперь брысь на кухню! Так хорошо, как ты, эти глупые мальчики, которые считаются нашими поварами, все равно не приготовят.

– А что, надо хорошо? – леди Ренива подняла брови. – Я-то думала, мужчинам все равно, что кушать, лишь бы давали... Ладно уж, накормлю твоих ухажеров, но тебе зачтется!

Она исчезла за перегородкой, и мы остались втроем.

– Ну что, сэр Макс, испугался? – захихикала леди Сотофа. – Думаешь, что этот сумасшедший Джуффин привел тебя к таким же сумасшедшим старым курицам? Можешь не отвечать, по глазам вижу: ты так думаешь... А ну-ка давай сюда свой кулачок! Давай, давай, не бойся.

Я растерянно посмотрел на Джуффина. Тот сделал страшное лицо и энергично закивал. Я протянул Сотофе вспотевшую левую руку, где уже почти дюжину часов томился господин Агон, непутевый купец из Ташера. Веселая старушка осторожно погладила мои пальцы, немного помедлила, нахмурилась, потом снова улыбнулась, показав обворожительные ямочки.

– Проще простого, Джуффин! Неужели сам не мог справиться?

– Знаешь, что не мог! – буркнул Почтеннейший Начальник Тайного сыска. – Это у тебя все просто...

Леди Сотофа укоризненно покачала головой и вдруг резко надавила на основание моей ладони. От неожиданности и боли я взвыл и разжал пальцы. Тело бедняги купца бухнулось на ковер, а леди Сотофа торжествующе потрясала чудесным перламутровым поясом, каким-то образом оказавшимся в ее руках.

– Вот так, Джуффин! Жалеешь теперь, небось, что природа наградила тебя этой погремушкой, которой вы все так гордитесь?

– Не преувеличивай, незабвенная! – проворчал тот. – У меня в запасе есть пара фокусов, которым ты пока не научилась!

– Оно мне надо?! – отмахнулась Сотофа. – Твои "фокусы" на хлеб не положишь, – она повернулась ко мне: – Тебе понравилось, милый?

Я потрясенно кивнул и уставился на своего недавнего пленника.

– Он жив, леди Сотофа?

Она легкомысленно махнула рукой.

– А куда он денется? Я могу привести его в чувство хоть сейчас, но лучше сделаю это перед вашим уходом. Потому что кормить этого олуха я не собираюсь, а если мы будем кушать, а он – смотреть, получится некрасиво, тебе так не кажется?

После обеда, который подействовал на меня как лошадиная доза транквилизаторов, леди Сотофа склонилась над неподвижным телом купца Агона.

– Сколько можно валяться, бездельник?! – грозно рявкнула она чужим, визгливым голосом. Несчастный пошевелился.

– Эту тайну я могу тебе подарить, Джуффин! – улыбнулась Сотофа. – Любого человека можно быстро вернуть к жизни, если крикнешь ему на ухо ту фразу, от которой он привык просыпаться в детстве. Как видишь, мамочка этого господина не умела контролировать свои эмоции – как, впрочем, и моя собственная! Ты помнишь мою мамочку, Джуффин? Светлого ей покоя! Думаю, общение с ней и сделало нас с тобой такими хорошими колдунами: надо же было как-то спасти свою шкуру... Забирайте этого обормота и убирайтесь, мальчики! Вам надо работать, мне надо работать... Не все же наслаждаться жизнью!

Мы погрузили в амобилер спасенного нами и уже заметно ожившего купца. Я был так огорошен случившимся, что даже ни о чем не спрашивал.

– Как тебе это чудо?

Вот уж не подозревал, что голос Джуффина может звучать так нежно!

– Ох... Представить себе не могу, каковы же все остальные!

– Положим, остальные не так хороши. Сотофа – лучшая из лучших! Ее даже Магистр Нуфлин побаивается... Мой авторитет пошатнулся в твоих глазах, сэр Макс?

– Скажете тоже... Но она действительно – нечто невероятное!

– Сотофа – моя землячка, ты уже понял? – улыбнулся Джуффин. – И мой лучший друг в этих краях, хотя видимся мы нечасто и все больше по делу... А лет этак пятьсот с лишним назад у нас был невероятно бурный роман... Жители Кеттари получали море удовольствия, когда после очередной ссоры я арестовывал ее "именем закона" и через весь город конвоировал в Дом на Дороге! Так называлось тамошнее Управление Порядка... Пятьсот лет назад, представляешь?.. А потом Сотофа вбила себе в голову, что ей надо вступить в какой-нибудь Орден, и укатила в столицу. Я был в шоке от ее выходки! Но жизнь показала, что девочка была совершенно права: в Ордене ей и место...

Я внимательно посмотрел на Джуффина.

– Вы мне это нарочно рассказываете?

– Разумеется, нарочно. Должен же ты узнать, почему она столь непочтительно со мною обращается, – подмигнул шеф. – А то, чего доброго, решишь, что из меня любая леди старше трехсот веревки вить может...

В Доме у Моста нас встретил Мелифаро.

– Джуффин, – сказал он скорбным шепотом, – я ничего не понимаю. Меламори заперлась в моем кабинете, причем меня самого она туда не пускает... И, кажется, она плачет.

– Пусть поплачет! – разрешил шеф. – Отчего бы хорошему человеку не поплакать, если ему хреново? Все образуется, парень, только не лезь ее утешать: убьет на месте, и я тебя не спасу, поскольку буду очень занят... Найди Лонли-Локли: пусть бросает все дела и ждет здесь. И сам никуда не уходи. А Меламори передай, что через полчаса мы будем работать так, что шепки полетят. Если хочет принять участие, пусть приводит себя в порядок. Пошли, сэр Макс!

Не давая мне опомниться, Джуффин подхватил под мышки несчастного купца Агона и рванул в кабинет. Я растерянно плелся следом.

– Значит так, Макс! – отчеканил шеф, усаживая нашего пленника в кресло. – Ненавижу вмешиваться в чужие дела, но иногда приходится. Сейчас – именно такой случай. Не вздумай ничего предпринимать, будет только хуже. Леди Меламори так же паршиво, как тебе. Или еще паршивее. Но у нее с самого начала не было никаких иллюзий относительно сегодняшнего утра. Она знает кое-что, чего не знаешь ты. Например, что случается с людьми, рискнувшими нарушить традицию и обмануть судьбу. Об этом не принято говорить вслух, поскольку такие вещи каким-то образом знают все. Кроме тебя и других приезжих, конечно...

– Да о чем же?! О чем все знают? – взвыл я.

– Видишь ли, один из любовников, нарушивших запрет на последующие встречи, непременно умирает. Кто именно – никогда заранее не ясно. Но могу спорить, что в вашем случае это будешь не ты, поскольку... впрочем, неважно! Поверь мне на слово: ты более удачлив, чем Меламори. Так уж все сложилось.

– Впервые такое слышу, – буркнул я. – И, простите, не могу поверить. Какая-то дешевая любовная мистика...

– Вся твоя жизнь с некоторых пор – дешевая, как ты выражаешься, мистика, любовная и не только... И зачем бы я стал тебе врать? Мы-то с тобой, хвала Магистрам, не в Квартале Свиданий встретились.

– Это правда, – криво улыбнулся я. – Но мне все это очень не нравится. Я-то думал, леди просто суеверна, как дикарка. Надеюсь, что когда-нибудь смогу ее переубедить...

– Если постараться, сможешь. Но не советую. "Не моя девушка", – эта фраза звучит куда лучше, чем "мертвая девушка", ты не находишь? У хорошей дружбы есть свои преимущества перед страстью, в чем вам обоим еще предстоит убедиться... Все, эта тема закрыта, теперь работать!

Я ошеломленно смотрел на Джуффина. Тот виновато пожал плечами, словно давая мне понять, что законы природы от него не зависят.

– Надеюсь, ты не станешь меня душить, если я отдам этому несчастному человеку несколько капель твоего любимого бальзама? – беззаботно спросил он.

– Не стану... если и мне достанется. Я действительно здорово устал!

– Ладно уж, нахлебник! Почему ты до сих пор не купил себе бутылку? Я же говорил...

– Я экономлю, неужели не понятно?

Сэр Джуффин Халли с облегчением рассмеялся. Кажется, я и правда приходил в норму. Узнать, что моя боль честно поделена на двоих, оказалось достаточно, чтобы вернуться к жизни. Что-то похожее произошло вчера с капитаном Гьятой... Кроме всего, мне дали понять, что я был не "отвергнутым мужчиной" из слезливого романа, а просто человеком, вынужденным согласиться со своей судьбой. Это очень больно, но куда более естественно...

Глотнув бальзама Кахара, наш пленник начал соображать, что к чему. Когда до купца дошло, что пояса на нем больше нет, он попытался облобызать наши ноги, что нас совершенно не устраивало.

– Лучше ворочай языком, да поживее! – проворчал Джуффин. – Во-первых, кто нацепил на тебя это украшение?

– Его зовут Хроппер Моа, он из ваших мест, сэр...

– Можешь не продолжать! – Джуффин повернулся ко мне: – Великий Магистр Ордена Лающей Рыбы собственной персоной. Орденок-то был так себе, паршивенький, но парень всегда отличался незаурядным воображением...

Он снова уставился на купца. Тот невольно поежился. Могу его понять: в Джуффиновой коллекции тяжелых взглядов имеются совершенно чудовишные экземпляры.

– Что он от тебя хотел, Агон?

– Одну вещицу. Он хотел украсть одну вещицу, какой-то «Великий Талисман», я сам толком не знаю... Мое дело было маленькое: всучивать пояса нужным людям. Потом Хроппер сам посылал им зов или встречался лично и сообщал, что от них требуется...

– Отлично. Кому же ты всучивал пояса в этот приезд?

– Никому. На сей раз Хроппер сам поехал со мной. Кажется, он понял, что без его участия толку не будет. Я делал все, как он говорил, но... Самой большой моей удачей был этот мальчик, Апатти, но и он добыл лишь никчемную копию. После этой неудачи Хроппер год злился, еще год думал, а потом мы снова отправились в Ехо, и он пообещал, что это – последнее путешествие, а потом он меня освободит...

– И ты сможешь продолжить свой бизнес, так? – лукаво прищурился Джуффин. – Из этих опоясанных ребят получают такие хорошие воры, правда? Сделают все, что им скажешь, хозяина, в случае чего, не выдадут... Тебе же понравилось, Агон, признайся! Сколько столичного добра ты вывез в свой солнечный Ташер?

– Я не...

– Ты пока помалкивай, Агон! Я изучил все нераскрытые дела о квартирных кражах, которые висят на совести нашей городской полиции. Даты этих памятных событий, по большей части, приходятся на те счастливые для всего Соединенного Королевства периоды времени, когда твоя "Вековуха" стояла в нашем порту. Продолжать?

Бородач смущенно уставился в пол. Сэр Джуффин ухмыльнулся.

– Вижу, что продолжать не обязательно... Значит, так. Сейчас ты расскажешь мне, где находится твой друг Хроппер. И если я смогу найти его с твоей помощью, считай, что тебе повезло. Заплатишь своему капитану, вышлю тебя из Соединенного Королевства без права возвращения – и прощай навеки! Твои подвиги не по моему ведомству, в конце концов... А если не смогу... Что ж, тогда я просто опять надену на тебя эту чудную вещицу, прекрасный пояс, изготовленный Магистром Хроппером Моа лично. Ты везучий, купец?

– Я не знаю, где Хроппер, – в панике пробормотал господин Агон. – Он мне ничего не говорил...

– Похвальная предосторожность! – согласился Джуффин. – Было бы странно, если бы он тебе докладывался... Но у тебя еще есть шанс. Представь себе, меня устроит, если ты скажешь, где он был вчера. О большем не прошу!

– Вчера... Мы встречались в "Золотых баранах" после обеда, но я не знаю...

– Хорошо, что после обеда, а не во время! – поморщился Джуффин. – Вульгарная дорогая забегаловка, отвратительная кухня... Как раз для такого прохиндея, как Хроппер! Ладно, сэр Макс, упакуй нашего гостя. Возьмем его с собой, вдруг пригодится...

Я непонимающе уставился на своего шефа, потом до меня дошло.

– Конечно.

Одно движение, и купец занял привычное место между большим и указательным пальцами моей левой руки. Мне начинало казаться, что мы с господином Агоном теперь вечно будем вместе!

В кабинет заглянул Мелифаро.

– Все в сборе, Джуффин... Нельзя так много работать, Ночной Кошмар, ты на себя не похож!

– Тоскую по свежему конскому навозу, – мрачно заявил я. – Ностальгия называется...

– А, ну так бы и сказал! Я-то решил, ты просто устал убивать людей... А что?! Сам Лонли-Локли и тот иногда устаёт...

– Любимая работа не может утомлять, – назидательно сказал я.

И вышел в Зал Общей Работы, как бросаются вниз головой с небоскреба: быстро, решительно и не задумываясь о последствиях.

– Пошли, пошли, ребята! – раздавался у меня за спиной бодрый голос Джуффина. – Цель – "Золотые бараны". Леди Меламори, имей в виду: первый ход – твой!

– С удовольствием! – кивнула Меламори. Она старалась не смотреть на меня. Наверное, это было правильно. "Так и надо!" – сказал бы ей маленький сэр Нули Кариф...

– Противник серьезный: Магистр Хроппер Моа. Слышала о таком?

– А, из Ордена Лающей Рыбы? Тоже мне, серьезный!... – Меламори высокомерно передернула плечами.

– Некоторые магические Ордена, не претендовавшие на главенство, имели свои опасные секреты! – сэр Лонли-Локли укоризненно покачал головой. – Вам, леди Меламори, лучше не забывать об этом ради собственной безопасности. И в интересах дела, конечно...

– Поняла? Не задирай нос! – резюмировал Джуффин. – А теперь поехали. Сэр Макс, марш за рычаг, сейчас твоя дурь нам на пользу: дорога каждая минута. У тебя есть единственный и неповторимый шанс угробить Малое Тайное Сыскное войско почти в полном составе. Что Кофа и Луукфи будут без нас делать, я весьма смутно представляю!

– Как что? Сэр Кофа продолжит кушать, а Луукфи все равно ничего не заметит! – фыркнул Мелифаро. – И никто не пролетит ни слезинки над нашими изуродованными телами...

– Думаю, такая катастрофа была бы серьезной утратой для Соединенного Королевства! – внушительно сказал Лонли-Локли.

Мелифаро тихо пискнул от счастья, но в голос не заржал.

– Пока вы оплакивали собственную участь, мы уже приехали, – усмехнулся я. – Тоже мне, герои! Выгружайтесь. Вперед, леди Меламори, и покажи всем этим Магистрам из "Хрюкающей Кошки", почему фунт Бубутино дерьма в неурожайный год!

Моя тирада потрясла меня самого. Джуффин и Мелифаро переглянулись и приснули, как школьники. Даже хмурая Меламори невольно улыбнулась. Сэр Шурф Лонли-Локли оглядел нас как больных, но любимых детей и вышел из амобилера.

А потом Мастер Преследования сняла свои изяшные сапожки, зашла в трактир и покружила по залу.

– Есть! Магистра всегда легче найти, сэр Джуффин, – крикнула она. – Вот его след. Он где-то близко, клянусь вашим носом!

– Клянись своим носом, девочка! Мой мне еще пригодится.

Сэр Джуффин Халли выглядел, как рыбак, подцепивший метровую форель.

Меламори отправилась по следу. А мы погрузились в амобилер и стали ждать ее вызова. Примерно через полчаса рука Джуффина опустилась на мое плечо.

– Улица Забытых Поэтов, Макс. Знаешь, где это?

– Впервые слышу! А что, есть и такая?

– Ты не рассуждай, а жми на рычаг. Поезжай в сторону Иафаха, это в той стороне. Маленький такой переулочек, я тебе покажу, куда повернуть...

Улица Забытых Поэтов действительно оказалась узеньким переулком, настолько заброшенным, что между цветными камнями мостовой, образующими причудливые узоры, проросла какая-то белобрысая весенняя трава.

На этой улице был всего один дом, зато какой! Настоящий старинный замок, окруженный высокой стеной, еще хранящей следы невнятных древних надписей. Возле калитки, нетерпеливо притоптывая босой ножкой, стояла Меламори. Была в ней какая-то бесшабашная нервная веселость, не внушавшая мне доверия.

– Он здесь, – сквозь зубы процедила Мастер Преследования. – Почувяв меня, гаденыш сначала загрустил, а потом начал терять остатки своего жалкого рассудка... Зря вы велели мне ждать вас, Джуффин! Я бы его уже сделала... Ну, я пошла, догоняйте.

– Никуда ты не пошла! – Рывкнул Джуффин. – Первым пойдет Лонли-Локли, это его обязанность. А тебе вообще лучше бы посидеть в амобилере. Где твоя хваленая осторожность, леди?

– Да вы что?! – вспыхнула Меламори. – Как это – посидеть?! После того, как я до него почти добралась... Я должна идти первой!

Она говорила с нетерпеливым, злым вдохновением, какого я в ней до сих пор не замечал. Даже во время нашего дикого скандала, с которого началась вчерашняя ночь, блеск ее глаз пугал меня куда меньше.

"И куда ты так разогналась, моя хорошая?" – печально подумал я... И вдруг понял, что случилось.

– Это не Меламори говорит. Вернее, она сама не понимает, что несет... Он тоже "поймал" ее, Джуффин! Меламори встала на след Хроппера, а он... Ну, как бы потянул за свой конец нити, когда понял, что происходит... Не знаю, как точнее выразиться. Парень думает, что за ним идет один человек, и спешит сразиться. Удивительно, что она вообще нас дождалась!

Сэр Джуффин больно сжал мое плечо.

– А ведь так оно и есть, только я... Ладно! Тебе ясно, Меламори? Ты позволишь, чтобы Магистр какого-то паршивого, всеми забытого Ордена принимал за тебя решения?! А ну-ка, иди сюда!

Меламори с изумлением посмотрела на нас и помотала головой.

– Я не могу, сэр... Я действительно не могу! И я уверена, что нам срочно нужно идти в дом, пока он не убежал... Вурдалаков вам всем под одеяло, вы правы, это не совсем мои мысли... И я так не хотела вас ждать! Если бы вы приехали хоть минутой позже...

Тем временем Лонли-Локли успел выйти из автомобиля и без видимых усилий поднять Меламори на руки.

– Вот и все... Теперь вам легче, леди? – он усадил растерянную Меламори на плечо. – Почему бы нам не обсудить вышеизложенный удивительный эффект несколько позже, господи? – невозмутимо спросил этот замечательный человек.

Мы переглянулись.

– В самом деле, почему бы? – ехидно переспросил Джуффин, и мы с Мелифаро живо оторвали свои зады от сидений. Шеф последовал за нами.

– Ну что, теперь ты согласна подождать нас в автомобиле, девочка?

– Теперь я на все согласна! – Меламори, как обезьянка, вцепилась в шею Лонли-Локли. – Я ужасно боюсь высоты!.. Но может быть мне все-таки можно пойти с вами? Я буду держаться сзади, честное слово! Обидно все-таки сидеть в автомобиле!

– Ладно уж, теперь можно... Только обуйся. На след становиться тебе пока больше не стоит, а пяткой на какой-нибудь осколок непременно напорешься. Знаешь, чей это дом? Здесь живет старый сэр Гартума Хаттель Мин. Лет сто назад в Echo страшные сказки рассказывали о беспорядке в его доме, пока эта тема всем не надоела... Сэр Шурф, отнеси-ка леди к автомобилю и поставь на место! Вот так... А теперь бери Макса под мышку и – вперед, а мы втроем вас догоним.

Сэр Лонли-Локли окинул меня оценивающим взглядом и галантным жестом профессионального грузчика обнял за талию.

– Шурф, у меня нет проблем с передвижением! – заорал я. – Джуффин просто так выразился...

– Это правда, сэр Джуффин? – вежливо поинтересовался Лонли-Локли.

– Что?.. О, грешные Магистры, вы меня с ума сведете, ребята! Конечно, я не имел в виду ничего подобного, сэр Шурф. Просто идите вместе. Тоже мне, Тайный сыск, гроза Вселенной! Цирк какой-то...

И мы с Лонли-Локли наконец-то вошли во двор, а потом и в темный, пахнувший сыростью холл этого огромного запущенного дома.

– А как мы будем искать этого парня, Шурф? – в панике спросил я. – Это же не дом, а город какой-то!

– Да, дом довольно велик! – важно согласился Лонли-Локли. – Не волнуйтесь, Макс! На таком расстоянии даже я способен взять его след. У меня не так уж мало опыта в подобных делах... Прежде, чем леди Меламори поступила на службу, мы несколько лет были вынуждены работать без Мастера Преследования, поскольку это – очень редкий талант, и найти подходящего человека всегда крайне затруднительно... Наш прежний Мастер Преследования, сэр Тотохатта Шломм, встретил свою смерть в ситуации, весьма похожей на сегодняшнюю. Только противник у него был куда серьезнее: тот господин раздобыл себе перчатки, вроде моих.

Я присвистнул, Лонли-Локли пожал плечами и продолжил.

– Сэр Тотохатта был безупречным Мастером Преследования, но никогда не отличался осторожностью. Знаете, Макс, для меня это до сих пор очень большая боль: мы поступили в Малое Тайное Сыскное Войско в один день и успели стать друзьями... Нам налево, не наступите на этот осколок, его никакой сапог не выдержит... Именно поэтому я и предупреждал леди Меламори о том, что все Ордена, даже не слишком

могущественные, имели свои опасные секреты. Ей действительно угрожала серьезная опасность... Назад, быстро!

Белое лоохи Лонли-Локли причудливым привидением метнулось в темноту. Его сияющая правая рука, несущая не смерть, а оцепенение, на секунду озарила перепуганное старческое лицо. Потом снова стало темно.

Я подошел поближе и уставился на сморщенного смуглого старичка в потрепанном лоохи. Его тело неподвижно лежало на полу в неестественной позе: руки подняты над головой, ноги согнуты в коленях. Так могла бы выглядеть опрокинутая статуя, а не живой человек, пусть даже лишившийся сознания.

– Это и есть Великий Магистр?

Лонли-Локли покачал головой.

– Нет, Макс. Это хозяин дома, сэра Гартома Хаттель Мин. Видите, на нем такой же пояс, как у прочих... Это очень разумно со стороны сэра Хроппера – послать в засаду постороннего человека. Когда Мастер Преследования близок к цели, он перестает обращать внимание на все остальное, так уж они устроены! Поэтому леди Меламори и не должна была идти одна: это допустимо только при охоте за простым горожанином, да и то, на мой взгляд, нежелательно...

– А что он мог сделать, этот старик? – растерянно спросил я. – Вряд ли он такой уж великий воин!

– Никогда не судите поспешно, друг мой! Если человек однажды научился стрелять из рогатки Бабум, он никогда не утратит свои навыки! А выстрел в голову вполне способен убить кого угодно, даже Мастера Преследования... Видите, что у него в руках?

У меня голова пошла кругом. Меламори могла умереть от выстрела из какой-то примитивной рогатки, в паршивом захламленном коридоре – это уж слишком! Магистры с ним, с моим разбитым сердцем, пусть делает, что хочет, пусть хоть замуж выходит, подобно моим многочисленным старым подружкам, но она должна быть жива! Уж не знаю, есть ли у хорошей дружбы преимущества перед страстью, как утверждает Джуффин, но у хорошей дружбы и вообще у чего угодно есть бесспорные преимущества перед смертью!

– Пошли отсюда, Шурф, – хрипло сказал я. – Угробим этого Хроппера, и дело с концом!

У Лонли-Локли не было никаких возражений, и мы отправились дальше. Поскитавшись по замусоренным коридорам и крутым лестницам, мы оказались в подвальном помещении.

– Держитесь позади меня, Макс! – тоном, не терпящим возражений, сказал Лонли-Локли. – Сегодня не самый спокойный день: слишком много неожиданностей. Он где-то здесь, так что...

Сияющие белизной смертоносные руки Лонли-Локли чертили в темноте причудливые узоры.

– Что вы делаете, Шурф?

– Чем искать жертву, лучше заставить ее выйти... Неужели вы думаете, что я могу только убивать, Макс? Моя профессия требует гораздо более разносторонней подготовки. Видите: вот и он. Данное заклинание работает безотказно – когда дело касается людей, во всяком случае... Вот так!

Последнее восклицание сопровождалось яркой вспышкой. Я понял, что сэра Хроппера Моа, Великого Магистра Ордена Лающей Рыбы, покинул мир живых и занял почетное место в списке последних достижений Тайного Сыска...

– Вот и все! – Лонли-Локли натянул свои рукавицы. – Закончить дело всегда проще, чем начать, вы никогда об этом не задумывались, Макс?

– Нет... Но я непременно подумаю на эту тему, обещаю!

– Сэр Шурф, как всегда, на высоте! – раздался у нас за спиной довольный голос Джуффина. – Сожалею, что пришлось задержаться, ребята! Я воспользовался случаем и прочитал леди Меламори лекцию над телом этого старого неряхи...

– Я же вам говорила, что мы пропустим самое интересное! – обиженно сказала Меламори откуда-то из темноты. Всех уже убили, и это ужасно...

– Самое интересное? – брови Джуффина поползли вверх. – Тоже мне, "самое интересное"... Знаете, что находится в этом подвале, господа?

– Разумеется! – физиономия Мелифаро показалась в дверном проеме. – Здесь находится тайный ход в Иафах, поскольку старший сын сэра Гартомы Хаттель Мина – один из видных младших Магистров Ордена Семилестника, Благостного и Единственного, передай привет дяде Киме, Меламори... Вы это имели в виду, сэр?

– Как вы все хорошо работаете! – поморщился Джуффин. – Уже и удивить никого ничем нельзя... Поздравляю, ребята: сегодня Великий Магистр Нуфлин будет спать спокойно, а это не каждый день случается. Жаль, конечно, что ты убил Хроппера, сэр Шурф...

– Но вы же сами знаете, что с мятежными Магистрами, совершившими более трех попыток убийства, вне зависимости от их исхода, необходимо поступать именно таким образом, сэр!

– Не бери в голову, сэр Шурф! Ты все сделал правильно. Просто я очень хотел узнать: что этот псих собирался вытворять с Сияющим Семилестником? Насколько мне известно, эта вещица не может пригодиться ни одному существу в Мире, кроме Магистра Нуфлина. Или все-таки?..

Некоторая неуверенность в голосе сэра Джуффина Халли придавала особую прелесть завершению этого дела. Впрочем, нам предстояло еще много хлопот.

Мы вернулись в Дом у Моста, выгрузили старого Хаттель Мина в маленькой комнате, с грехом пополам заменявшей камеру предварительного заключения. Было решено не приводить этого горе-стрелка в чувство, пока проклятый пояс облегает его тощее брюхо: зачем нам лишние хлопоты?!

– Можете отправляться на отдых, ребята, – распорядился Джуффин. – Все, кроме... Ты как, сэр Макс, готов еще попрыгать?

– Еще бы! – искренне сказал я.

Мне подумать было страшно, что придется идти домой, где теперь обитают не только пушистые Армстронг и Элла, но и сладкие воспоминания, от которых лучше держаться подальше...

Я посмотрел на Меламори, внимательно изучающую пол под собственными ногами. Возможность отправиться на отдых явно не вселяла в нее энтузиазма. Ее дела действительно были плохи, ничуть не лучше моих, потому что не я один этой ночью нашел наконец то, что так долго искал... Рано или поздно ей придется постараться сделать свою жизнь хотя бы сносной, так что лучше уж рано! И я совершил первое, что пришло в голову: послал зов Мелифаро.

"Если ты не пойдешь провожать ее, парень, то будешь полным кретином!"

Мелифаро от изумления чуть с кресла не свалился и вопросительно уставился на меня.

"Делай, что тебе говорят!"

"Что это с тобой, Ночной Кошмар? Я-то думал, вы, жители бескрайних равнин, ревнивы как..."

"А я – сумасшедший "житель бескрайних равнин", так что... Кончай трепаться, Девятый Том Энциклопедии! Отбой!"

Я спасся бегством, закрывшись в нашем с Джуффином кабинете. Поскольку действительно "ревнив, как..." Как кто, хотел бы я знать?!

Сэр Джуффин Халли присоединился ко мне через несколько минут.

– Ты уверен, что выдержишь еще одну ночь, Макс? Мне ведь не так уж нужна твоя помощь... Только выпусти своего ближайшего друга. Сможешь без него обходиться?

– Какого друга?.. Ох, грешные Магистры, Джуффин, я и забыл!

Мне стало смешно: я так привык таскать за собой крошечного купца Агона, что совсем перестал обращать на него внимание. – Он вам прямо сейчас нужен?

– Да нет, можно и подождать еще часок, если ты не торопишься... Леди Сотофа обещала приехать к нам часа через два. Мне нужно, чтобы Агон послал зов своим пленникам, всем этим перепоясанным беднягам. Они будут приходить в Дом у Моста, а леди Сотофа – их раздевать. Ей это ничего не стоит, как ты уже понял...

– В таком случае точно никуда не уйду. Леди Сотофа – лучшая из женщин! Вы не находите?

Сэр Джуффин хмыкнул.

– Не знаю, не знаю... Очень может быть... Ладно уж, сэр Макс, сейчас нам принесут ужин, а своего приятеля выпустишь попозже... Ты здорово не хочешь возвращаться домой, я тебя правильно понял?

Я пожал плечами.

– Сами знаете, не хочу.

– Отлично, значит, не я один умру от усталости на рассвете... Но знаешь, даже твой любимый бальзам Кахара будет помогать тебе еще дня два-три. От силы четыре. Тебе не приходило в голову, что сменить жилье проще, да и практичнее, чем со слипающимися глазами слоняться по Управлению?..

– Не приходило... Я идиот, да?

– Иногда, – улыбнулся Джуффин. – Хочешь остаться в Старом городе или переедешь в Новый? Тогда у тебя появится возможность ежедневно демонстрировать твой главный талант. Я имею в виду, ломать амобилеры.

– Менять, так все сразу! Перееду в Новый город. Где-то там открыла трактир одна милая леди. У меня в свое время хватило ума дать ей тот же самый совет, который я только что услышал от вас. Забавно: себе самому хрен что-то путное присоветуешь, а другим – запросто... Кстати, вы на меня клеветаете: я пока не сломал ни одного амобилера.

– Не сломал, так еще сломаешь... В общем, держи ключ, запомни адрес: улица Желтых Камней, восемнадцатый дом. Я честно старался найти что-нибудь похуже, чтобы тебе было уютно...

– У меня гадкое предчувствие, что там не меньше десятка бассейнов для омовения!

– Всего восемь. Конечно, бывает и меньше, даже в шикарных домах Нового города, но видишь ли, есть принципы, через которые мне трудно переступить!

– За такие вещи лучше сразу говорить спасибо, чтобы потом не кусать локти, как сказал Великий Магистр Нуфлин... – до меня наконец дошло, что сделал для меня шеф. – Вы ведь спасаете меня, Джуффин! Хотите, я вам полу лоохи пощелую? Вижу, что не хотите... Но когда вы успели все это проверить?

– Ерунда какая! А Безмолвная речь зачем? А младшие служащие Канцелярии Полного Порядка?.. Ешь лучше, чем о пустяках волноваться... Кстати, твой зверинец и прочее

богатство тоже может перевезти кто-то из курьеров. Да хоть тот же Урф: он уже привык заниматься твоим хозяйством.

– Грешные Магистры, вы такой мудрый, а я такой дурак!.. Но знаете, я, пожалуй, оставляю за собой и дом на Улице Старых Монеток. У меня там пришита подушка, затычка в "щели между мирами"...

Джуффин начал смеяться. Да какое там, он ржал от души, как породистый жеребец, долго и заразительно. Я вопросительно уставился на него: с чего бы такое веселье?

– Все это ерунда, Макс! Маба просто пошутил. Он любит дурацкие шутки. Тебе не нужно былошивать эту грешную подушку. Можешь взять ее с собой куда угодно и продолжать свои занятия с тем же успехом: тайна не под подушкой и не в самой подушке... Ох, Макс, какой же ты смешной!..

– Так что, меня разыграли?

Мне стало немного стыдно. Впрочем, шутка сэра Мабы была очень даже ничего.

– Все равно, Джуффин! Пусть одним пустующим домом на улице Старых Монеток станет больше. Кто знает, может быть, мне однажды захочется туда вернуться?

– Время покажет!.. Ладно, выпускай своего пленника.

Купец Агон, совершенно обалдевший от происходящих с ним метаморфоз, немедленно послал зов своим товарищам по несчастью, после чего отправился в камеру предварительного заключения.

Я устало опустил голову на стол. Все мы были товарищами по несчастью: эти модники в сияющих поясах, столичные повара, шеголяющие с серьгой Охолла в ухе, мы с Меламори, прочие посетители Квартала Свиданий... и многочисленные обитатели всех Миров, связанные по рукам и ногам заклятиями, обязательствами, судьбой, в конце концов...

– Все не так страшно, милый! – голос леди Сотофы выдернул меня из темного омота доморошенной философии в прекрасный мир, где ждала свежая камра и славная ночная работа.

Я улыбнулся.

– Как только встретишь хорошего человека, сразу выясняется, что его любимое хобби – читать мои мысли!

– Оно мне надо, Макс?! – отмахнулась старая леди. – Просто у тебя была невероятно умная и унылая физиономия, как у всех мальчиков, задумавшихся о своих смешных проблемах!.. Ну, где там ваши бедолаги?

– Ты приехала почти на час раньше, чем обещала, – заметил Джуффин. – Так что не обессудь, придется подождать!

– Ой, какая роскошь! Уж и не припомню, когда мне в последний раз удавалось целый час ничего не делать.

– На час не рассчитывай. Думаю, они начнут приходить с минуты на минуту... А вот и первый, к сожалению!

Первым, кстати, оказался тот самый парень, которого мы с Кофой приметили в "Гербе Ирраши", в самом начале этой истории. Бывают же совпадения!

Легкие руки леди Сотофы творили чудеса с обыденной обстоятельностью повседневности. При этом ее рот не закрывался ни на минуту: она успевала снисходительно посочувствовать каждому пациенту и позубоскалить с нами на его счет. После чего счастливые и свободные пленники поясов сообщали, где их можно будет найти в ближайшую дюжину дней, ежели возникнет такая надобность. Куруш, недовольный

большим объемом нудной работы, ворчал, но информацию все же обрабатывал. У птицы просто не было другого выхода: с такой-то феноменальной памятью он при всем желании не смог бы ничего позабыть!

– У них не будет неприятностей с законом, как я понимаю? – осведомился я.

– Разумеется, нет, – заверил меня Джуффин. – Как можно осудить человека, у которого не было выбора? Придет же такое в голову! Единственный кандидат на неприятности – твой приятель Агон, поскольку некоторые незаконные действия он предпринимал по собственной инициативе... Но пусть себе катится в свой солнечный Ташер! Нужен он мне, как заноза в заднице... Ах да, Сотофа, у нас есть еще один красавчик! Он тебе очень понравится, обещаю. Пойдем!

И вскоре ничего не соображающий, растерянно хлопающий глазами, старый стрелок Хаттель Мин возник на пороге кабинета. Я поздравил себя с тем, что его вид не вызвал у меня никаких отрицательных эмоций. Через несколько минут старика отпустили, снабдив длинным списком контор, где можно нанять квалифицированных ремонтников и уборщиков. Впрочем, надежды, что он воспользуется добрым советом, почти не было...

Рассвет я встретил в новом доме. Элла и Армстронг с восторженным мяуканьем носились по всем шести комнатам. У сэра Джуффина Халли странные представления о "скромном жилье"! Бегло осмотрев жилье, я рухнул на новую постель и уснул как убитый. На этот раз Меламори мне не приснилась. Как и раньше, я ничего для этого не предпринимал. Просто какая-то часть моей жизни навсегда ушла в прошлое.

На закате меня разбудил зов сэра Кофы.

"Жду тебя в "Золотых Баранах", Макс! Найдешь дорогу, надеюсь?"

"Но Джуффин говорил, что там ужасная кухня", – сонно возразил я.

"Слушай его больше! Джуффин – самый невыносимый сноб в Ехо... Впрочем, как все провинциалы, прожившие здесь лет сто. Обещаю, тебе понравится. Кроме того, со мной твой должник."

"Какой должник? Ох, Кофа, дайте проснуться!"

"Капитан Гьята. Ты спас ему больше, чем жизнь, и парень собирается честно вернуть тебе долг... Сказать по правде, Макс, я тебе не завидую: у капитана чрезвычайно серьезное лицо и не менее серьезные намерения! Он собирается ждать хоть триста лет, пока сможет сделать для тебя что-нибудь равноценное... Одним словом, чем скорее ты придешь, тем больше еды тебе достанется. Отбой!"